

Андрей Левицкий
Виктор Ночкин

СЛЕПАЯ УДАЧА

Апокалипсис-СТ

Виктор Ночкин

Слепая удача

«Автор»

«АСТ»

2013

Ночкин В.

Слепая удача / В. Ночкин — «Автор», «АСТ»,
2013 — (Апокалипсис-СТ)

Кто бы ты ни был, сталкер-новичок Слепой, впервые столкнувшийся с миром аномалий и артефактов, или тертый жизнью бродяга Пригоршня, во что бы то ни стало желающий спасти друга Химика, попавшего в нешуточный переплет, – знай: дорога через Зону будет нелегкой. На пути твоём стоят необычные мутанты, невероятные аномалии, а ещё противник, обладающий оружием класса «энергатор». Но хитрость, смекалка, веселая шутка, а также разнообразное крупно– и мелкокалиберное оружие помогут одолеть все препятствия. Любой враг нипочем отважным бродягам Зоны! Ведь на их стороне – слепая удача!

© Ночкин В., 2013

© Автор, 2013

© АСТ, 2013

Содержание

Часть 1. Первая походка Слепого	6
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Виктор Ночкин, Андрей Левицкий

Я – сталкер. Слепая удача

© А. Левицкий, В. Ночкин

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть 1. Первая ходка Слепого

– Ты, главное, слушайся меня во всем, Слепой. Ты пока Зоны не знаешь и без наставника пропадешь. А я научу, подскажу, если что. Походишь со мной месяц, привыкнешь, приметы изучишь, разберешься, что почем. Тогда и сам начнешь промышлять. А пока – смотри и учись. Это в твоих интересах, если, конечно, жизнь тебе дорогá.

Пожилый сталкер поскреб щеку, заросшую седоватой щетиной, и закончил:

– Ну, конечно, и у меня свой интерес должен быть. Половину хабара, какой у тебя в этот месяц случится, отдашь мне за науку. Хоть у кого спроси – я если берусь молодого учить, то всегда его обратно живым привожу.

Сталкер победоносно оглядел бар и повторил:

– Хоть у кого спроси!

Собеседник, худошавый парень, криво ухмыльнулся.

– Чего скалишься? Это обычные условия. Так всегда с вашим братом, новичком, договариваемся.

Сидевший за соседним столом здоровенный блондин поддакнул:

– Точно. У Макарыча бизнес налажен. Он частенько молодых берет в обучение.

Будущий ученик улыбнулся шире:

– Макарыч, я согласен, только прогорит твой бизнес со мной. Половина хабара твоя, без вопросов! Но только прикинь: половина от ничего – это ровно вдове меньше, чем ничего. Я ж пока ничего не умею.

– А вот это моя забота – как и тебя обучить, и в накладе не остаться. По рукам, Слепой?

– По рукам. А когда начнем?

– Да вот сейчас примем по последней – и в путь!

Слепой поднял свой стакан:

– За удачу!

Тут за стойкой заорал Бармен:

– Эй, Пригоршня! Забирай свой заказ!

Блондин, с интересом наблюдавший из-за соседнего стола за заключением трудового соглашения, поднялся, нахлобучил потрепанную ковбойскую шляпу и пошел к стойке. Там они с Барменом стали подсчитывать снаряженные магазины к «калашникову», пачки галет, консервные банки. Пересчитанное Пригоршня убирал в рюкзак. Потом важно сказал:

– Запиши на мой счет.

Слепой наблюдал за этой сценой, и Макарыч посчитал нужным ободрить ученика:

– Ничего, и ты таким станешь. Главное, меня слушай поначалу, тогда в люди выйдешь, и авторитет будет, и кредит у Бармена. А на удачу не полагайся. Зря ты за нее пьешь. В нашем деле удача – ненадежная штука.

– Слепая?

– Во-во.

– Ну, так я с ней всегда смогу договориться. Она слепая, и я Слепой, как-нибудь столкуемся.

Пригоршня тем временем закинул рюкзак за плечи и попрощался с Барменом.

– Да и нам пора, – сказал Макарыч. – Давай проверим оружие напоследок.

Часом позже они шагали по старой дороге. Асфальтовое полотно местами пропадало под кучами прелых листьев, земли и обломанных веток. Потом снова показывалось.

– Для начала тебя по спокойным местам вожу, – объяснял Макарыч. – Чтобы ты привык. Покажу кое-что, объясню спокойно.

– Ты нарочно для новичков здесь дорогу заасфальтировал?

– Чего? Шутишь... Скажи лучше, почему тебя Слепым прозвали.

– Со зрением проблемы. Дальтоник я.

Макарыч с подозрением покосился на спутника. Слова «дальтоник» он не знал и заподозрил новую шутку. На всякий случай он заявил:

– Ты не подумай, я ко всем нациям одинаково отношусь. Мне что дальтоник, что француз. Лишь бы человек надежный был.

– Дальтоник – это не национальность, – растолковал Слепой, – это нарушение зрения. Я же говорю, кличка у меня еще со школы из-за этого. Иногда не различаю красный и зеленый цвет. Я и в Зоне из-за этого.

– Как это? Зона-то здесь при чем?

– Понимаешь, Макарыч, там, за Периметром, слишком много красных кнопок. Обычно красная кнопка – это такая, которую лучше не нажимать. А мне они все кажутся зелеными, так и ткнул бы. Но люди очень трепетно относятся к своим красным кнопкам и не любят тех, кто их нажимает.

– Ох, чувствую: хлебну я с тобой...

– Да брось! Здесь же нет красных кнопок! Здесь я чувствую себя нормальным человеком. Макарыч, а что там, под грузовиком?

– Тьфу! Едва не забыл. Я ж всегда по этому маршруту новичков вожу, чтобы аномалии показать, они здесь, как на параде, и все разные. Первая, значит, у нас электра. Вон то, что слегка светится и искрит под перевернутым грузовиком, это аномалия. Опасная. Ты запоминай, Слепой, запоминай. Если влезешь в такую, шарахнет, как молнией. А пока не влез в нее, так почти незаметна.

Они постояли минуту. Макарыч дал возможность новичку приглядеться повнимательней, а Слепому было скучно. Электра в спокойном состоянии впечатления не производила. Отойдя на пару десятков шагов, Макарыч велел:

– А теперь брось в нее болт. Новичкам всегда нравится, проверенный факт.

Слепой выполнил распоряжение. Приняв болт в свои объятия, аномалия зашипела и разразилась целым каскадом голубых искр.

– Вот такие у нас тут фейерверки, – наставительно заметил пожилой сталкер. – В хорошей снаряде еще можно пережить, хотя потом недели две будешь отходить.

– В смысле, молнии из глаз пускать?

– Хе-хе.

Слепой подумал и швырнул второй болт. Макарыч был прав, новичкам это развлечение в самом деле нравилось, и Слепой не отказал себе в удовольствии повторить эксперимент. На второй раз молнии были совсем жиденькие, аномалия еще не набрала энергии для полноценного удара.

Дальше снова потянулась дорога, по обе стороны усаженная старыми кленами. Эти деревья были самые обыкновенные, только ветки обломанные у многих. Макарыч объяснил, что это кабаны, когда бесятся, бросаются на все, что шевелится.

– Качнет ветром ветку, и мутант от этого может озвереть. От кабанов подальше держись. Против них твой дробовик не очень-то поможет, разве что если в упор, да и то вряд ли...

Ветер качнул ветки старых кленов над головой, пронесся шелест и скрип сучьев. И тут же, будто отвечая ветру, в чаще завыл зверь. Звук был протяжный, тоскливый.

– Это что, Макарыч?

– Собака. – Сталкер прислушался. – Хорошо, если одна. Что-то мне не нравится, как она голосит.

Ветер усилился, клены зашумели сильнее, с треском сломалась ветка. Слепой на всякий случай взвел курки своего старенького дробовика и погладил пальцем спусковой крючок. Ощущение было такое, словно надвигается нечто... большое. Макарыч резко поднял руку:

– Стой! Ты чувствуешь?

– Что-то приближается. Только не пойму, что именно.

– Молодец, будешь сталкером, есть у тебя чутье...

Произнося эти слова, наставник пятился, и Слепой тоже стал отступать. Ему показалось, что очертания дороги перед ним размыты и колышутся, как живые. Впечатление было тем сильнее, что из-за ветра двигались тени, отбрасываемые кронами старых деревьев. Все плыло перед глазами.

– Да что это такое?

– «Стена» это. Видишь, зеленоватое такое марево?

– Зеленоватое? – Слепой не был уверен, что правильно распознает цвет надвигающейся мутной стены. – А что там внутри?

– Никто не знает. Потому что никто оттуда не возвращался.

– И что нам делать?

– Не лезть туда, вот и все. «Стена» за нами не погонится, уйти от нее всегда можно. Главное, заметить вовремя и не влететь. Так что медленно и осторожно идем по дороге назад.

То ли Макарыч ошибся насчет способностей тумана и тот вполне мог гнаться за людьми, то ли усилившийся ветер так действовал, но стена мутной колышущейся тени двигалась по дороге вслед за сталкерами. Внутри марева возникло темное уплотнение, задвигалось, поднимая полупрозрачные зеленоватые волны, оттуда донесся хрип и шорох.

Макарыч поднял «калаш» и прицелился в темный сгусток. Они со Слепым стали пятиться быстрее. Туман начал отставать. И тут его волны раздались в стороны, из мутной завесы вывалился мохнатый ком. Ростом Слепому по пояс. Упал на покрытый трещинами асфальт, медленно поднялся на дрожащих лапах.

– Собака! – выдохнул Макарыч.

Пес выглядел так, будто его проглотило нечто, укрытое в тумане, но не переварило и выплюнуло на дорогу. Мокрая черная шерсть местами вылезла, свалаясь клочьями, слипшиеся пряди торчали на боках мутанта, как иглы. Пес уставился на сталкеров, приоткрыл пасть. Из его груди вырвалось облачко зеленого тумана и рассеялось в воздухе. Пес попытался зарычать, но только захрипел, выплевывая новые зеленоватые струйки. Мутант на дрожащих подгибающихся лапах зашагал к людям, хрипя и качая мокрой башкой.

Макарыч дал короткую очередь. Зверь упал на дорогу и завозился, пытаясь подняться. Сталкер прицелился добавил еще пулю в голову. Пес затих.

– Идем отсюда, Слепой, – почему-то шепотом, словно боялся кого-то потревожить, велел Макарыч.

– А почему так тихо говоришь? Выстрелы-то твои все равно шумными были...

Подстреленная собака, казавшаяся мертвой, вдруг пошевелилась, выпустив из ноздрей струйки зеленой дымки. Макарыч ахнул и попятился энергичней. Слепому было любопытно, что там такое с собачьей тушей, но пришлось и ему отступать.

Повернуться к туману спиной старый сталкер решил, лишь когда отмахали больше сотни шагов.

– Идем отсюда, – повторил он, – хватит на сегодня обучения. Идем в бар. Я чувствую, пока не хлопну пару стаканов, не смогу в себя прийти.

У поворота, прежде чем стена тумана скрылась из вида, Слепой оглянулся. Пес лежал на прежнем месте и не шевелился. Только после выстрелов Макарыча он свалился на брюхо, а сейчас покоился на боку, вытянув лапы.

Возле ржавого остова грузовика с притаившейся «электрой» Макарыч честно признался, что раньше не видел ничего подобного. Слепой только собрался похвастаться, что это его персональная удача так действует, но наставник поднял руку и прошипел:

– Тихо!

Теперь и Слепой расслышал, как в лесу кто-то возится и трещит ветками. Судя по производимому шуму, должна быть здоровенная туша.

– Кабан, а то и два, – пояснил Макарыч, – уходим тихо.

Но тихо уйти не удалось. Возня мутантов на миг смолкла, затем тишину нарушило глухое рычание... и вдруг чаща взорвалась грохотом, визгом и хриплым рыканьем. Шум стремительно приближался к дороге. Слепой бросился было под прикрытие грузовика, вспомнил об «электре», метнулся в другую сторону, и тут придорожные кусты разлетелись в щепу, на дорогу вывалился громадный зверь. Глаза мутанта горели, бурая шерсть на холке топорщилась, копыта взламывали старый асфальт, словно картон. На дороге кабан развернулся. Слепой пятился, обходя грузовик с аномалией, Макарыч исчез, словно под землю провалился. Только что был на дороге – и вот никого!

Следом за кабаном из леса выскочил облизанный туманом и вроде бы застреленный наповал пес. Слепой только теперь разглядел на боку кабана свежие раны, из которых сочилась кровь. Как ни удивительно, псина сама атаковала кабана и, когда тот побежал, стала преследовать. Разглядев, что противник невелик, кабан взревел и бросился навстречу псу, вмиг опрокинул, вбил в асфальт ударом копыт. Слепой тем временем осторожно пятился вдоль опрокинутого грузовика.

Собака, вернее, сплюснутый меховой ком на асфальте, зашевелилась. Кабан, хрипя, прошелся копытами по ней еще пару раз, победно хрюкнул и тут заметил человека. Разъяренный мутант сейчас бы готов напасть на кого угодно и тут же развернулся к сталкеру. Слепой бросил взгляд вправо, влево... деваться некуда. Тогда он бросился навстречу кабану, но в последний момент метнулся в сторону, уходя с пути мутанта. Упал на асфальт, перекатился... а кабан с разгона врезался всей массой в днище лежащего на боку автомобиля. Удар сотряс ржавый корпус, и тут разрядилась электра. Кабан забился в паутине голубых молний, от его толчков грузовик стал заваливаться. Слепой на четвереньках пополз в сторону, потом сообразил, что можно встать. И тут из кустов показалась еще одна кабанья морда. Человек и мутант уставились друг на друга...

Грузовик, который уже основательно раскачался, рухнул на бьющегося в агонии кабана, припечатал опаленную тушу к асфальту и принял на себя последний веер голубых молний «электры».

Движение и грохот привлекли внимание второго кабана. Вероятно, ему стало обидно, что кто-то способен производить больший шум, чем он, и мутант ринулся в атаку на упавший грузовик. Слепому повезло – о нем мутант позабыл, и сталкер бросился с дороги в лес – по просеке, проложенной кабанями.

Слишком уж неожиданно все получилось – и стена тумана, и выходящая оттуда, из мглы, бессмертная собака, и кабаны. Слепой растерялся. Он бежал по звериной тропе, и ему то и дело чудились кабаны, собаки, аномалии... за каждым кустом мерещился пес, в шелесте веток виделся туманный полог аномалии. Да еще исчезновение Макарыча! Пожилой сталкер казался таким опытным, знающим, и Слепой полагался на него, а Макарыч исчез. Причем непонятно, как и куда.

* * *

Слепому повезло – он, пока мчался, не разбирая дороги, не влетел в аномалию и не попался на глаза мутантам. Так он и бежал, пока из-за старого дуба не выступил рослый человек и не ткнул Слепому в грудь ствол «калаша». Беглец замер, переводя дыхание и всматриваясь во внезапно возникшего на его пути сталкера. Ковбойская шляпа с обтрепанными полями была ему очень даже знакома знакома. Только нынче утром в баре сидели за соседними столами с «ковбоем».

– Это ты их всех? – деловито спросил незнакомец, по-прежнему держа Слепого на прицеле.

Слепой растерялся.

– Кого их?

«Пригоршня, вот как его назвал Бармен», – припомнил беглец. А Пригоршня отступил на полшага в сторону и слегка кивнул назад.

– Вот этих всех.

Слепой окинул взглядом прогалину за спиной Пригоршни... и присвистнул от удивления. Больше десятка мертвецов расположились на траве в живописном беспорядке. Беглец уже успел прийти в себя, да и Пригоршня как будто не собирался стрелять, хотя ствол его автомата по-прежнему был направлен на Слепого.

– Вот этих... всех?

– Ага.

– Спасибо, – с чувством произнес Слепой. – Мне очень приятно. Честное слово. Спасибо, Пригоршня.

– А ты знаешь меня, что ли? Почему ж я тебя не помню?

– Помнишь, наверное. Сегодня в баре, мы с Макарычем сидели за соседним столом, и ты...

– А, точно! – Пригоршня обрадовался и наконец отвел автомат в сторону. – Так ты, значит, из бара после меня уже свалил и, получается, не мог в этом участвовать. Постой, а за что ты меня поблагодарил?

– За добрые слова, – терпеливо стал объяснять Слепой. При этом он разглядывал мертвецов позади собеседника. – Ты решил, что я настолько крут, что мог бы положить такую толпу. Мне стало очень приятно, что меня посчитали способным на этот подвиг.

– А-а, – иронии Пригоршня не уловил. – Но только кто-то их все-таки урыл. И главное, Химика нет.

– А Химик – это кто? Он из этих? Которых перестреляли?

– Нет, Химик – он один из нас. Из меня и него, напарники мы. Я пошел в бар за припасами, а Андрюха собирался меня здесь ждать, точно в этом самом месте. Я, конечно, припозднился, должен был на пару часов раньше здесь объявиться. Прихожу... думаю, Химик сейчас меня отругает за опоздание. Но его нет, а есть вот эти все.

– А я Макарыча потерял, – брякнул Слепой. – Там такое началось... в общем, остался я один. Ты уже убитых осмотрел? Не прикидывал, что здесь вообще произошло?

– Да я, понимаешь, растерялся маленько. Всякие такие хитрости, прикидывать, что произошло и все такое, – это у нас Химик был мастак. А я человек простой. Меня Никитой звать, кстати. Но можно и Пригоршней, я привык.

– А я Слепой. Пойдем вместе посмотрим? Может, следы какие-то найдем, приметы, что Химик твой здесь все-таки был.

Они прошли по прогалине, приглядываясь к мертвецам, Пригоршня шевелил ногой рассыпанную поклажу, Слепой подобрал ПММ, выпавший из руки одного из убитых. Потом подумал и снял с прежнего хозяина ремень с кобурой.

– Не обобрали их, – заметил он. – Наскоро почистили и ушли.

– Точно. Торопились, значит. Эх, жалко, Химика нет, он бы вмиг все растолковал – кто кого и за что. Эх-х-х...

Слепой послушал, как тяжело вздыхает Пригоршня, и заявил:

– Я знаю, как тебе помочь. Так, расслабься. Вдох-выдох. А теперь представь себе, что ты Химик.

– Как это? Что это за фокус такой?

– Старый проверенный фокус. Ты только постарайся в образ войти. Прикинь: ты – Химик, а я Пригоршня.

Никита выпятил грудь и расправил плечи.

– Химик, – подчеркнуто уважительно обратился к нему Слепой, – растолкуй, что тут случилось? А то я никак не просеку, кто здесь кого и за что положил? А тебе раз плюнуть, я знаю. Ты ж человек бывалый, опытный. Объясни мне!

– Ну, вот что... – Пригоршня окинул прогалину с мертвецами орлиным взором, какой, по его представлениям, полагался Химику. – Положили их, конечно, грамотно. Спецы работали. Эти, которые убиты, они по тропе шли. Сзади заросли, впереди заросли, тропка узкая, только по одному и пройдешь. А здесь у нас прогалина, свободного места больше, они сгрудились, вон видишь – в середине тел больше всего.

– Точно! – восхищенно заявил Слепой. – Ну, ты, Химик, голова! Давай жми дальше!

Пригоршня задумчиво потер лоб – этот жест он замечал у Химики, тот, когда задумывался, иногда прикасался к старому шраму. Потом продолжил:

– Спец, который засаду планировал, все верно рассчитал, одного стрелка посадил впереди, другого сзади, чтобы зажать эту толпу с двух сторон. Если бы я на его месте был, сам бы вон в тех кустах сидел. Чтобы хороший обзор был и я мог все под контролем держать.

Слепой сбегал к указанным кустам и оттуда крикнул:

– Химик, ты гений! Здесь стреляные гильзы, полно! Э, они разные! Вряд ли в такой скоротечной схватке человек стал бы ствол менять. Тут их двое было.

– Ну и где-то еще наверняка был снайпер, – закончил Никита. – Только его лежку мы искать не будем, он дальше расположился.

Слепой вылез из кустов и заявил:

– Класс. Теперь все, отомри. Ты больше не Химик, ты Пригоршня и только что всю картину боя мне точно описал. Только нам это ничего не дает. Кто эти спецы? Кого они здесь подстерегали?

– Да... – Пригоршня помотал головой, чтобы выйти из роли Химики. Снова окинул взглядом место недавней схватки, взгляделся в лицо застреленного сталкера... потом объявил: – О, а этого я знаю! Это Есаул. Бывший анархист, а теперь просто бандит, в общем-то. Значит, его бригаду здесь накрыли. Но только где же мне теперь Химики искать? И зачем он мне встречу назначил в этом месте?... Неужели знал?

– О чем знал?

Пригоршня смерил Слепого внимательным взглядом с головы до ног, будто прикидывал, можно ли этому человеку доверять. Но больше здесь никого не было, а Никите очень хотелось поделиться своими сомнениями.

– Тут такая фигня, понимаешь. Есаула мы с Химиком уже встречали. И дело тут очень сложное, Есаул этот у нас из-под носа очень богатый хабар увел. Так получилось. В общем, Химик вполне мог сам на этот хабар нацелиться. Потому что, если по справедливости, этот самый энергатор нам должен был достаться. Но Химик бы мне сказал, точно! Да и один он был, Химик-то. А здесь минимум пять человек действовали. Вот загадка какая выходит!

Слепой отметил про себя слово «энергатор», но спрашивать, что это такое, не стал. Он ведь был новичком в Зоне и много чего здесь не знал. Мало ли какие словечки в ходу у сталкеров! Мало ли что они означают!

Пригоршня снова загрустил. Он сошел с тропы, раздвинул густые ветки куста и вытащил объемистый рюкзак. Этот рюкзак Слепой видел сегодня утром и даже примерно знал, что там находится. Никита закинул ношу за спину и протянул:

– И как мне Андрюху теперь искать? Здесь задерживаться смысла нет. Надо двигать, только не знаю, в какую сторону.

Тут Слепой сформулировал мысль, которая уже вполне сформировалась у него в голове:

– Пригоршня, давай я с тобой пойду? Вместе поищем твоего Химики. Я же, считай, ничего не знаю да и наставника потерял. Пропаду один! А тебе, глядишь, пригодится напарник.

Пригоршня подумал, почесал затылок и задумчиво сказал:

– Так дело-то здесь непростое. Людей смотри как валят, пачками! А ты новичок.

– Мне все равно одному опасно ходить. Так что хуже не будет.

Никита поправил лямку туго набитого рюкзака и объявил:

– Хорошо. Так и сделаем. Пойдешь со мной, но только смотри: Химик будет недоволен, что я с собой еще кого-то привел.

– Химики сперва найти надо. С его недовольством ты потом уже дело будешь иметь. А я, может, как раз и помогу искать.

– Тогда условие: половину этого добра, – Пригоршня пошевелил плечом, оттянутым лямкой рюкзака, – несешь ты. У нас с Химиком все трудности пополам, принцип такой.

Слепой подставил свой тощий рюкзак:

– Давай половину. Трудности пополам – это справедливо. Только и хабар вы с Химиком, наверное, тоже пополам делили?

Пригоршня сделал вид, что так увлекся перераспределением ресурсов, что не услышал последней реплики Слепого. Тот не стал настаивать. Над лесом пронесся рокот – приближался вертолет.

– Что-то оживленно нынче в Зоне, – заметил Пригоршня, – давай-ка с тропы уберемся.

Сталкеры отступили с открытого пространства под деревья – туда, где их не могли заметить с «вертушки». Шум нарастал, вертолет приближался. Похоже, пилот держал курс точно к этому месту. Вот грохот стал оглушительным, машина шла на бреющем полете, а теперь еще совсем сбросила высоту и теперь грохотала над самыми кронами деревьев. Вертушки кленов и берез раскачивались, роняя целые вороха листьев. Сталкеры отступили в густую тень и прижались к толстому стволу. Сверху их заметить было невозможно, а вертушка зависла над прогалиной.

Продолжалось это несколько минут, наконец вертолет стал набирать высоту. Пилот сделал еще пару кругов над местом схватки, все больше увеличивая радиус. Наконец определился с направлением и лег на курс. Гул стал стихать, вертолет удалялся.

Пригоршня испустил еще один тяжелый вздох.

– Знаешь, как мы с Химиком познакомились? В вертолете, вот такая штука.

– Это знак судьбы, – объявил Слепой. – Нам нужно идти за вертолетом.

– Чего это?

– Ну сам посуди, Пригоршня! Ты познакомился с Химиком в вертолете. Сейчас тебе нужно найти Химику – и тут хлоп! Над тобой кружит вертолет, потом выбирает курс и... Неужели не чувствуешь? Это удача тебе подает знаки. Нужно верить ей!

– Хм-м... – Пригоршне цепочка рассуждений понравилась. – А с другой стороны, никаких примет у меня все равно ведь нет? Правильно?

– Сто пудов. Засеки направление, и идем.

Гул вертолета удалялся, Слепой с Пригоршной шли за ним, но, конечно, соревноваться в скорости не могли.

– Ничего, ничего, – подбадривал себя Пригоршня, – направление у нас есть. Только непонятно куда. Судя по карте, ничего интересного по нашему курсу не предвидится.

– Положись на удачу, – посоветовал Слепой. – Потому что больше полагаться сейчас не на что.

Неожиданно для обоих вертолет сменил курс, и теперь звук его винтов снова начал нарастать, потом опять удаляться.

– Он что-то ищет? – предположил Слепой. – По-моему, это как-то связано с бойней на прогалине и с пропажей твоего напарника.

Путь преградил ручей с топкими заболоченными берегами. Заросли осоки непрерывно шевелились и раскачивались, хотя здесь, в низине, ветра не было.

– Не нравится мне это место, – заявил Пригоршня. – Неохота в болото соваться. Давай обойдем.

– Как скажешь. Ты ж у нас ведущий.

– Тогда сворачиваем.

Пригоршня повел к холму, голая верхушка которого торчала над лесом, как плешь посередине шевелюры.

На склоне Слепой запыхался, все-таки рюкзак ему Пригоршня нагрузил от души. Никита же вышагивал впереди, ему крутой подъем был нипочем. И на вершину он выбрался первым.

– Это я удачно зашел, – сообщил он. – Обзор отсюда что надо. Заодно осмотримся. Перекур пять минут.

Слепой был не против, ему сейчас больше всего хотелось отдышаться. Вертолет виднелся в прозрачном небе крошечной жужжащей точкой. Потом точка стала стремительно расти.

– Эй, они что, сюда возвращаются? – обеспокоился Пригоршня. – Или нас увидели? Давай вниз в темпе!

Они со Слепым побежали с холма, но вертолет уже сменил курс. На бегу Слепой выдохнул:

– Они кружат, ищут спецов, которые засаду устроили! Ты уверен, что узнал мужика убитого? Он точно бандит?

– Зуб даю!

– Тогда кто ж такой за него вписался? Кто его убийцу ищет?

Укрывшись под деревьями, они перевели дух, и Пригоршня объяснил:

– Есаула ФСБ искало. К нам с Химиком тоже майор подкатывал как-то, фотки совал на опознание.

– В серьезные игры играет...

В Пригоршне проснулся прежний азарт:

– Ну что, подберемся поближе? Не зря же пилот там кружит, наверное, что-то интересное высматривает. Я бы тоже хотел узнать, что он сейчас видит.

– А я – не очень, – буркнул Слепой, но делать нечего, поплелся за неунывающим спутником. – Вот ты прикинь: если «вертушку» прислала ФСБ и точно туда, где убили Есаула, значит, федералы знали место, где его искать. Место и время, заметь. Так что же они теперь ищут? Что-то здесь не сходится.

– Подойдем поближе – узнаем, – пообещал Пригоршня.

Путь проходил по холмистому редколесью, и сталкеры то поднимались на пригорки, то спускались в лощины. Вертолет по-прежнему кружил где-то недалеко, звук временами удалялся, но не стихал.

На гребне очередной высоты деревья расступились, и Слепой с Пригоршной снова увидели «вертушку». Пилот развернул машину и стал снижаться. Вдруг вертолет вздрогнул, хвост стал быстро гнуться, винт взвыл, и машина, потеряв равновесие, клюнула носом, потом завертелась и рухнула. Взметнулся столб рыжего пламени, с небольшим запозданием донесся тяжелый грохот взрыва... потом над лесом расцвела пышная шапка черного дыма.

– Ты видел? – растерянно спросил Пригоршня. – Слепой, ты видел?

– А ты как думаешь? Только я не понял – в «вертушку» не стреляли, а? Но что-то от земли к ней протянулось, вроде ниточки такой.

– Ниточки? – Пригоршня ничего такого не видел. – Какой ниточки?

– Ну, такой, как бы дрожь в небе, только вытянутая, как ниточка. Линия такая как бы. Трепещущая, вот – то самое слово.

Пригоршня покачал головой:

– Ну, ты глазастый...

Слепой пожал плечами. Особой зоркостью он никогда не отличался, но, видимо, дефект зрения каким-то образом позволил ему различить то, что для людей с нормальными глазами сливалось с фоном.

– А ты вроде не удивился, когда я про ниточку сказал? Я думал, смеяться надо мной будешь, мол, померещилось Слепому. Ты что-то знаешь, но не говоришь.

– Ну, это... как бы сказать... там все, понимаешь, непонятно.

Смущаться Пригоршня не умел, но сомневался, стоит ли выкладывать, что ему известно. Химик бы точно не сказал. Но Химику здесь не было, а Слепой разглядел луч энергатора.

– Ладно, слушай... Только Химику не говори, что я тебе об этом рассказал. Есть такая штука, энергатор – это оружие, передовая технология. Где-то в Зоне его прячут, одна штука была у Есаула, поэтому ФСБ его и разыскивала. Иначе зачем им этот мелкий уголовник? Только из-за оружия. И «вертушку» им сбили, энергатором, значит. Вот.

– Кто-то Есаула грохнул, эту цапку забрал. Это многое объясняет. И что засаду грамотно устроили, и что мертвых толком не обобрали. Знать бы только, кто это?

Слепой выразительно поглядел в глаза Никите. Тот развел руками:

– Вот чего не знаю, того не знаю. Честно, не знаю! Нам бы Химику найти, он бы что-то сообразил, верняк. Химик – голова!

– А что за орудие-то? В чем новизна технологии?

– Ну, вот тут я тебе могу честно и откровенно сказать как есть. Не знаю. Это для умников, вроде Химику. Какой-то там распад материи, выделение энергии... но факт – мощная штука!

– Я заметил. Но главное здесь что?

– Что? – Пригоршня захлопал глазами. Он был уверен, что главное – это то, что он выдал великую тайну, и Химик, не исключено, за это его прикончит.

– Главное, – наставительно разъяснил Слепой, – что у нас есть версия. Если идет охота за девайсом, на который положил глаз Химик, мы можем предположить, что...

– Что Химик сейчас идет за ребятами с энергатором! – радостно закончил Никита.

– А ты еще сомневался, что вертолет укажет нам путь! Не верил в свою удачу.

– Ничего не сомневался! Мы же пошли за «вертушкой»! Только что теперь делать?

– Можно, конечно, проведать место падения нашей путеводной звезды... но почему-то эта идея меня не вдохновляет.

– И правильно делает, что не вдохновляет. Туда тревожную группу вышлют. Или воен-сталам просигналят, чтобы проверили. Когда наша с Химиком «вертушка» наверху, так и было.

Пригоршня погрузился в воспоминания. Потом тряхнул головой так решительно, что ковбойская шляпа подпрыгнула на макушке:

– Нет, туда не пойдем. Не нужно нам светиться, Слепой. Но направление у нас есть, вот и будем его придерживать. Только сейчас крюк сделаем, к месту падения «вертушки» соваться не будем.

– Крюк?.. – Слепой уже начал уставать, и лишняя прогулка ему не нравилась.

– Обходный маневр! Химик бы точно так поступил.

– Ну, раз целый Химик так поступил бы... ладно, показывай, Сусанин, свою короткую дорогу, как сказал один поляк.

Пригоршня повел куда-то в лес, сквозь заросли. Слепой брел следом и размышлял, в какую чудную историю он угодил. А ведь в этот день у него должно было состояться всего лишь краткое знакомство с Зонай под присмотром опытного сталкера Макарыча. Но причудливая удача повела по кривой дороге. Вывезет ли кривая? Этому Слепой знать не мог, но было очень интересно.

Пригоршня между тем размашисто шагал впереди и разглагольствовал:

– Это тебе, Слепой, повезло, что ты меня встретил. Одному новичку в Зоне очень стремно, пропадешь и даже не узнаешь, что именно тебя прикончило. Очень нужно осторожным быть. Вот и мы сейчас выполняем обходный маневр, потому что осторожные... только пожрать бы все равно не мешало.

– Ну так давай сделаем остановку, перекусим, – предложил Слепой. Тяжелый рюкзак уже успел ему надоесть, хотелось его хоть немного облегчить.

– Не, сейчас нельзя. Вот отмахаем подальше от того места, где «вертушку» сбили. Тогда и передохнем маленько.

Редколесье закончилось, и Пригоршня остановился.

– Что случилось? – спросил Слепой, тоже притормаживая. – И что за вонь?

Здесь, на опушке, ветер нес гнилостный запах.

– Болото, – ответил Никита. – То-то я гляжу, тропинок нет. Не ходят сюда ни звери, ни люди. Вот же... влип. А по карте здесь нормальная низинка, проходимая. Ну что за...

Дальше последовала длинная заковыристая фраза, с которой Слепой был совершенно согласен. Перед сталкерами расстилалась ровная мшистая пустошь, в глубине которой булькало и чавкало. Зеленая поверхность болота шевелилась, иногда моховой покров расступался, выпуская пузырь вонючего газа. Пузыри лопались, и мох снова смыкался в сплошной ковер.

Кое-где на островках из гнилых веток укоренились кривые чахлые деревца, а вдалеке в дымке угадывались прямоугольные очертания какого-то заброшенного строения, наполовину ушедшего в трясину. Слепой поежился, дымка над болотом напомнила ему загадочный «туман», из которого вышла собака-зомби.

– Да, здесь не пройдем. – Пригоршня сдвинул ковбойскую шляпу на лоб и почесал в затылке.

– Опять в обход, – обреченно протянул Слепой. – Твоя стратегия несколько однообразна. Но я вовсе не огорчен. Если бы ты с такой же частотой устраивал не обходные маневры, а штурмы укрепленных позиций, было бы только хуже.

Пригоршня хмыкнул и зашагал вдоль кромки топи, время от времени он поглядывал на компас и жизнерадостно сообщал, что от курса почти не отклонились, болото небольшое и всего лишь удлинит обходный путь на пару километров.

– Ты бы хоть какие-то аномалии мне по пути показал, – заметил Слепой, – про мутантов рассказал бы, что ли. А то Макарыч пропал, и я остался без положенной новичку лекции.

Пригоршня резко остановился и выбросил руку, останавливая Слепого.

– Вот тебе и первый мутант, – прошептал он, пятась и подталкивая спутника от болота к чахлому кустарнику.

Слепой, отступая, взгляделся в стелющийся над зыбкой поверхностью топи туман. Приглядевшись, он понял, что заставило Пригоршню остановиться. То, что до сих пор казалось ему скрюченным деревом, медленно шевелилось. Тощая и угловатая фигура, частично погруженная в трясину.

– Что это? – шепотом спросил Слепой.

– Верлиока, мутант такой.

– Он не кажется опасным. Мелкий какой-то.

– Во-первых, они стаями держатся, – пятась, объяснил Пригоршня, – а во-вторых, не такой уж мелкий, а просто...

Закончить он не успел. Мутант дернулся, развернулся к сталкерам и издал такой пронзительный визг, что Слепому показалось, что он оглох. Тварь бросилась к берегу, высоко вскидывая голенастые конечности и вздымая при каждом шаге каскады тяжелой болотной жижи. Чем ближе, тем выше делалась тощая фигура, мутант выбирался из трясины и показывался во весь свой немаленький рост.

И тут же болото огласилось новыми воплями верлиока – на визг откликнулось еще несколько мутантов, разглядеть их было пока невозможно из-за дымки, но твари приближались, визг становился все отчетливей и громче.

– Бежим! – крикнул Пригоршня и первым подал пример.

Слепой не медлил и помчался следом. Пригоршня отбежал на пару десятков шагов и провалился по пояс – болото протянуло сюда хищное щупальце, заполнив овраг, и путь бегства оказался отрезан. Верлиока уже выбрался на берег и прибавил скорости. Пригоршня, ругаясь, барахтался в грязи. Слепой подскочил к нему и, ухватив за одежду, потянул. Когда ему удалось выволочь Никиту на твердый грунт, мутант был совсем рядом.

Пригоршня оттолкнул Слепого и в упор засадил длинную очередь по верлиоке. Автомат, выплюнув десяток пуль, сухо клацнул – осечка. Верлиока пошатнулся и отступил на шаг. Часть пуль отразила грудная пластина его хитиновой брони, но ударная сила остановила и отбросила.

– Стреляй, Слепой, стреляй! – заорал Никита, оттягивая затвор.

Слепой разрядил дробовик в верлиоку. Тот попятился еще на шаг и замотал башкой. Дробь, даже выпущенная с короткой дистанции, не могла его свалить, хотя несколько дробинок и пробили хитин на голове. Мутант выпрямился и снова издал пронзительный визг. На призыв откликнулись несколько сородичей твари. Пригоршня выковырял патрон из затворной рамы... Мутант бросился в атаку, на ходу выбрасывая непропорционально длинную конечность. Ближе к нему был Слепой, ему и достался удар. Сталкер успел подставить под клешню верлиоки дробовик, но смог удержать – оружие полетело в сторону, а Слепой, сам не поняв, что с ним произошло, очутился в нескольких шагах от прежней позиции и обнаружил, что сидит на траве.

Мутант развернулся к Пригоршне и получил остаток магазина в морду и грудь. Он зашатался и снова попытался визжать, но из пасти вырвался только булькающе-шипящий протяжный выдох. Тем не менее тварь, шатаясь, надвинулась на Пригоршню, заноса длинную лапу для нового удара. Никита выдернул магазин, попятился, вставляя новый... Мутант сделал еще шаг – такой длинный, что оказался совсем рядом с Пригоршней.

Слепой сидя направил на верлиоку «макаров», который снял с мертвого бандита, и выстрелил. Мутант пошатнулся. Пригоршня щелкнул магазином, вгоняя его в приемник. Слепой вскочил и выстрелил снова, сделал шаг – и выпустил еще пулю. Пригоршня направил «калаш» твари в грудь. Короткая очередь – шаг вслед за пятящимся и шатающимся мутантом – еще очередь. Слепой добавлял к каждой очереди пулю из пистолета. Девятимиллиметровые пули «макарова» на такой дистанции били со страшной силой, взламывая хитиновые щитки. Верлиока шатался, раскачивался, отбрасываемый пулями, вскидывал и ронял верхние лапы... и наконец завалился на спину.

Пригоршня опустил автомат и утер лоб.

– Ф-фух... сейчас я эту лапку конфискую... – объявил он, глядя на вяло шевелящуюся длинную конечность мутанта. – Не дешевая вещица, между прочим.

– Нет, уходим! – Слепой подобрал дробовик и оглянулся. – Сейчас сюда еще мутанты набегут.

Точно – над болотом в туманном мареве проступали раскачивающиеся на ходу фигуры верлиока. Они уже выбирались на берег, и нового боя сталкерам было уже не выиграть. Пригоршня бросил еще один тоскливый взгляд на конечность верлиоки и побежал за Слепым. Они обогнули овраг, превратившийся в рукав болота, отмахали еще с полкилометра, и наконец Пригоршня решил, что можно больше не торопиться.

Отдышавшись, он спросил:

– Ты знаешь, сколько лапа верлиоки стоит?

Слепой помотал головой. Он еще переводил дыхание после бега.

– Если не спешить и хорошего покупателя найти... эх! Сколько бабла на ветер! Теперь так получается, мы зря кучу патронов извели.

– Не жадничай, жизнь дороже.

– Тут ты прав, конечно... но Химик бы этого не одобрил.

– Конечно, я прав. Даже если жизнь мерить патронами, то я свою гораздо выше ценю.

Пригоршне идея понравилась, и он тут же прикинул, что в патронах он будет стоять раз в десять дороже, чем салага Слепой.

– Угу, – буркнул Слепой, – только в дробь теперь считать не получится.

Он показал Никите свое ружье – приклад был раздроблен ударом лапы верлиоки и спусковой крючок выгнут.

– Можешь выбросить, – разрешил Пригоршня, – это барахло чинить нет смысла. При первой же возможности подберем тебе что-то посолиднее.

Слепой отметил про себя, что Никита уже считает его своим, раз сказал «подберем», а не «подберешь». Потом Пригоршня сверился с картой и заявил, что здесь рядом есть шоссе и порядочный кусок пути можно будет отмахать по асфальту. Он собирался завершить обходный маневр и возвратиться на линию, которая получается, если на карте провести прямую, проходящую через прогалину, где положили банду Есаула, и лес, над которым сбили вертолет. Это заковыристое определение сформулировал Слепой, Пригоршня же заявил, что где-то примерно так...

– Это ты как Химик говоришь, очень мудрено. Не по-человечески. Хотя по сути правильно.

* * *

Пока добирались к старой дороге, Пригоршня вспомнил о своей роли наставника и на ходу показал Слепому пару аномалий. Никаких аттракционов и фейерверков они устраивать не стали, Пригоршня торопил. Волновался, что Химик будет ругаться из-за промедления.

– Вот найдем Химику, разберемся с этим дельцем, тогда я тебе парочку таких аномалий покажу! Закачаешься!

Вскоре лес расступился, впереди показался бетонный короб автобусной остановки.

– Вот и дорога! – обрадовался Пригоршня. – А там можно и привал, пожалуй, организовать. Вон там, на остановке.

– Глядишь, автобуса дождемся или попутку поймем, – согласился Слепой.

Но автобус не подъехал. Возможно, его отпугнули кабаны – за дорогой начинался пологий спуск в поросшую кустарником ложину, и там резвились двое молодых кабанчиков. Звери развлекались тем, что носились по склону, вытаптывая кусты. Иногда они сталкивались и с показной свирепостью, порывивая, толкали друг друга рылами.

– Место занято, – констатировал Слепой. – Уберемся отсюда потихоньку?

– Мясо у них вкусное, – с сожалением заметил Пригоршня, – жалко, времени нет, чтобы поджарить.

Сталкеры обошли автобусную стоянку стороной и на шоссе вышли подальше от мутантов.

– А куда эта дорога ведет? – спросил Слепой. – В смысле, если есть дорога, то куда-то она должна привести. К населенному пункту, к заводу, там, к воинской части.

– Поселок будет дальше, километров пять. Только мы раньше свернем. Не хочу у поселка светиться.

– А что так?

– Там научники объявились. Исследовательская группа, охрана при них. Не в самом поселке, но очень близко. Не нужно им на глаза попадаться.

– А я слышал, с учеными можно столкнуться.

– Обычно так и получается. Ученые тоже арты скупают, так что им волей-неволей приходится и охрану приболтать, чтобы не мешали. Много не платят, зато никакой подставы не опасаясь. Интеллигенция! Когда норовят где-то обмануть, то непременно покраснеют, тогда сразу видишь, что дело нечисто.

– Так в чем дело?

– А в том, что база новая. Группу в Зону только забросили, они еще не обустроились толком. Поначалу, когда люди сюда свежие попадают и порядков здешних не просекли еще, то всякое могут учудить. Попадется такой, знаешь, законник, ты ему по-человечески артефакт предложишь, а он охрану позовет – незаконный оборот экспонатов! «Держи, хватай!» Нет, лучше я к ним не пойду.

На привале Пригоршня смолотил вдвое больше консервов, чем Слепой, а насытившись, загрустил:

– Хорошо сидим, только Химика не хватает. Он вроде и молчит, но всегда чувствуется, что он рядом.

– Потому что ты поговорить любишь, а привычного собеседника нет.

– Любишь ты до внутренних причин докопаться. Вот и Химик тоже такой...

Последовал новый вздох, глубокий и печальный.

– Я вижу, вам срочно нужно воссоединиться. Иначе ты заболеешь от тоски.

– Не, организм у меня крепкий. Просто я думаю, что опоздал на встречу и вроде как виноват. Хотя я ж не виноват! Как только Бармен заказ собрал, я сразу – ноги в руки и вперед!

– Точно, – с серьезным видом кивнул Слепой. – Я ж там торчал, в баре. Смогу подтвердить.

– Тогда туши костер, и пойдем!

По старому шоссе идти было легче, чем по лесу, тут Макарыч оказался прав. Но когда впереди показался заброшенный поселок, Пригоршня объявил, что лафа закончилась и пора уходить с асфальта.

– А где база ученых? Поселок вижу, но там вроде все заброшено.

– Она дальше, я заранее хочу маршрут сменить.

– А, обходной маневр! – догадался Слепой. – Видишь, я уже разбираюсь в твоей стратегии.

Когда позже, бредя по бездорожью, поднялись на холм, Пригоршня одолжил любопытному спутнику бинокль и показал, где находится база. Слепому было интересно поглядеть, что представляет собой лагерь ученых. Но на таком расстоянии, даже в бинокль, он мало что разобрал. Увидел ряды «колючки» на кольях, позади – сборные походные бараки, длинные, из алюминиевых секций. Металл был свеженький, пока что не потускнел, и крыши ярко блестели на солнце. В стороне работал бульдозер, выравнивал грунт, дальше виднелась еще кое-какая техника, автокран, грузовики. Грудами сложены бетонные плиты. Над строительной площадкой маячила наскоро сколоченная из бревен вышка.

– Пока что ограда временная, – объяснил Никита, – технику пригнали, чтобы забор строить. Seriously ученые устраиваются, надолго, значит. И это хорошо. Как в местных порядках разберутся, можно будет начать к ним ходить на предмет сбыта хабара. Ну что, налюбовался? Двинем, значит, дальше. Давай бинокль.

Пригоршня, сверяясь с картой и компасом, повел в лес. На опушке ровным рядком расположились три гравицапы. Применяв испытанную тактику обходного маневра, сталкеры обогнули опасное место и углубились в лес. Место было мрачное, деревья – большей частью молодые, они поднялись после катастрофы и испытали на себе действие аномальных сил. Пригоршне было привычно, а Слепой разглядывал причудливо изогнутые стволы и скрюченные ветки деревьев. Сосна, ствол которой свивался спиралью... береза с загнутой верхушкой, упирившейся в землю и, похоже, успевшей пустить корни...

Береза и Пригоршне понравилась, ему захотелось пройти в образованную стволом арку. Но стоило Никите показаться по другую сторону искалеченного дерева, невесть откуда прилетевший сук полметра длиной и толщиной в руку едва не засветил ему в лоб. Вслед за первой полетели новые и новые ветки, они выныривали из кустов, с хрустом срывались с искривленных деревьев, прилетали справа и слева.

Опешивший Пригоршня попятился, нырнул под березовый ствол. Несколько сучьев полетели следом. За кустами захохотали и заухали противным скрипучим голосом.

Закрывая голову руками, Никита побежал от странной березы. Летящие ветки преследовали его, кружились вихрем и время от времени устремлялись вниз, норovia долбануть сталкера в голову. Слепой разглядел, где в кустах дрожит и раскачивается листва, и трижды выстрелил из «макарова».

Летающие ветки разом обрушились вниз. Смех оборвался, в кустах взвыли... вой сменился скулящим плачем, кто-то ковылял прочь, проламываясь в густых зарослях. Пригоршня развернулся и дал пару коротких автоматных очередей вслед шутнику.

Скулящие стоны и треск веток по-прежнему удалялись. Пригоршня не попал. Это распалило его азарт еще сильнее.

– Ну, сейчас я тебя!.. Достану!.. – выкрикнул он, устремляясь вслед обидчику.

Слепой боялся остаться в одиночестве, когда вокруг такое происходит, и побежал следом. Хотя бег с рюкзаком ему очень не нравился. Не без труда догнав Никиту, он выдохнул:

– Что это было?

– Отверженный! Телекинетик, сволочь! Сейчас мы его!

У Слепого на языке вертелось с десяток вопросов, начиная с главного: кто такие отверженные? Но он берег дыхание и промолчал, разумно рассудив, что сейчас догонят раненного им отверженного, и тогда хоть что-то прояснится. Заросли кустов закончились, и Слепой вылетел вслед за Никитой на поляну. На противоположной стороне мелькнула сгорбленная спина беглеца – показалась на миг и тут же исчезла в густой тени под деревьями. Слепой только и разглядел, что отверженный невелик ростом, к тому же сильно сутулится и хромает. Пуля из «макарова» попала в ногу и существенно снизила скорость мутанта.

Пригоршня, а за ним и Слепой влетели в тень, Никита завертел головой, отыскивая, куда подевался отверженный. Тот больше голоса не подавал, но хромать бесшумно он не мог. Пригоршня услышал шум, радостно взревел и бросился за отверженным. Впереди показался просвет, перелесок закончился, и сталкеры выбежали на опушку. Перед ними лежал луг, в центре которого на вбитых в землю кольях скалились черепа. Среди окружающих колья груд мусора, обглоданных костей и тряпья сидели и лежали с десятков мутантов. Еще дальше – вросшие в землю руины какого-то здания.

Беглец обнаружился точно посередине между опушкой и стойбищем. Теперь он снова взвыл. Мутанты дружно обернулись на его скулеж...

Пригоршня заорал:

– А теперь бежим по-настоящему!

И первым бросился обратно – под деревья. Отверженные разразились сердитыми воплями, в воздух взмыли кости, ржавые консервные банки и прочий хлам. Брошенные телекинетиками снаряды забарабанили по древесным стволам, с шорохом влетали в кусты. Сталкеры успели убраться очень вовремя, их обстрел уже не настиг. Петляя между деревьями и стараясь не отстать от Пригоршни, Слепой сперва не сообразил, что дело нечисто, просто возникло мимолетное ощущение неправильности происходящего. Ему показалось, что деревья сдвигаются со своих мест, толстые ветки склоняются ниже, сплетаются в решетку, что кусты тянутся колючими побегами, норовят вцепиться в одежду и в туго набитый рюкзак. Лес вертелся перед глазами, Слепой никак не мог сосредоточиться, все мелькало и кружилось.

Однако момент был не тот, чтобы останавливаться и пытаться разобраться в своих мыслях. А Никита, похоже, был озабочен странными ощущениями еще меньше – это в том случае, если вообще что-то почувствовал. Он несся впереди, все больше отрываясь от Слепого.

– Стой! – выкрикнул на бегу Слепой. – Постой, Пригоршня!

Тот слегка притормозил и бросил через плечо:

– Чего?

Деревья расступились, Никита, а вслед за ним и Слепой оказались на опушке – перед сталкерами расстилался вытоптаный мутантами луг, черепа на кольях, руины вдалеке. Знакомая картина! Только теперь отверженные были совсем рядом, они шли к лесу и ждали появления беглецов. В центре живописной группы выделялся долговязый тощий тип в перепачканном комбезе, давным-давно утратившем первоначальный цвет. Он воздевал костлявые грабли к небу и монотонно напевал себе под нос что-то вроде заунывной мелодии.

Пока беглецы плутали, мутанты подготовились получше и встретили врага градом кирпичей, как целых, так и обломков. Пригоршне половина кирпича врезалась в плечо, Слепому вскользь задело колено. Никита, не целясь, дал очередь от пояса. Несколько пуль угодили в мутантов, досталось и тощему певцу. Отверженный согнулся пополам, как складной ножик, его мотив оборвался. Сталкеры снова бросились назад – под защиту деревьев, вслед им летел град палок и камней.

На этот раз и в самом деле удалось убраться.

– Похоже, я телепата все же завалил, – похвастался Пригоршня, когда отдышался и смог говорить.

Слепой все еще хватал воздух перекошенным ртом и приходил в себя. Но ему говорить и не пришлось. Пригоршня сам болтал за двоих.

– Отверженные, понимаешь, наделены талантами. Это их так Зона перекорежила. Человеческого облика они лишились, зато взамен получили паранормальные способности. Я-то думал, одного мы встретили, да и тот так себе, телекинетик вшивый. Только и может что палками кидаться. И противный, гнида, подстерег, закидал палками – и думал смыться.

– Просто в лесу кирпичей не было, вот ин и использовал палки, – смог наконец вставить слово Слепой.

– Ну да! Поэтому мне и хотелось его в лесу прихватить. А там их толпа, да еще и этот, как его, ну... психопат, в общем!

– Телепат, – подсказал Слепой.

– Одно и то же, какая разница. Телепат с психическими свойствами, а коротко: психопат. Ну что, отдышался?

– Более-менее...

– Тогда идем. Не хочу рядом с их гнездом оставаться. Такую толпу отверженных нам вдвоем не взять. Было дело, давили мы таких... мы с Химиком. Ну и еще пара человек с нами. А с тобой вдвоем – нет, не управимся. Что толку с твоего «макарова» против такой толпы? Тем более они сейчас настороже. Так что, Слепой, не в этот раз мы их уделаем.

– Да и я не собирался их уделять, – согласился Слепой. – Это же ты на них попер.

– Они первыми напали. – Пригоршня направился по едва заметной тропе сквозь лес. – Я защищался.

Слепой сделал шаг и скривился от боли. Однако неплохо его кирпичом огрели! При попытке идти колено пронзала острая боль, пронизывающая всю ногу, даже, кажется, в живот отдавало. А пока бежал, даже не чувствовал.

– Постой, Пригоршня, погоди минуту. Колено, вот, кирпичом...

Пригоршня заставил Слепого сесть и осмотрел травму. Пострадавший пытался отшутиться, что, мол, ничего серьезного там быть не может, потому что он только что выдал непло-

хой кросс по пересеченной местности, и пока драпали от отверженных, колено не мешало. Но Никита сделал серьезное лицо и заявил:

– Будем лечить. Вернем обществу полноценного человека! Потому что, случись какая заваруха, я должен быть уверен, что напарник не подведет.

Он вытащил из рюкзака сверток, развернул и показал комок вязкой зеленоватой массы, похожей на пластилин. Подумав немного, Пригоршня отщипнул совсем небольшой кусочек, осторожно размял в пальцах и приложил к поврежденному колену:

– Теперь перебинтуем, чтобы не отвалилось, и завтра будешь как новый. Хорошая штука, Химик сам делает.

– А что это? – Слепой прислушался к своим ощущениям.

Он чувствовал холодок там, где странная масса касалась кожи. Вроде бы боль стала уходить.

– Секретная разработка! Есть такой артефакт, «стабилизатор». Вообще, он имеет совершенно другие свойства, но если его растолочь в порошок, добавить еще кое-чего плюс раздавленные листья какой-то хрени... не знаю, как называется, но растет обычно в зоне слабой радиации. Наподобие камнеломки, но не совсем. В общем, растение-мутант.

– Эй, она радиоактивная, что ли?

– Не дрейфь, видишь же: я в рюкзаке с собой таскаю. В общем, Химик эту смесь сделал, так что можешь не париться, у него осечек не бывает. Теперь нам пора место для ночевки подыскать, заляжем, и лечись себе. Все равно скоро стемнеет, а ночью я тебя не поведу, к тому же травмированного.

Слепой задрал голову – и впрямь темнеть начало, а он даже не заметил. День оказался настолько насыщен событиями, что и за временем не следил.

Пригоршня пустился в рассказы, какие приключения они с Химиком пережили и какие хитрости использовал напарник, какие артефакты и сборки применял, и всегда получалось на ура. Слепому пришло в голову, что его спутник очень привык быть в компании этого самого Химики и потому говорит только о нем, чтобы заглушить тревогу и неуверенность. Рассказы были похожи один на другой, наконец Слепой не выдержал:

– Пригоршня! Ты десять минут назад рассказывал мне эту историю, как вы положили десятерых бандитов, только в прошлый раз их было восемь! Преувеличивая свои заслуги, ты порождаешь во мне неуверенность. А никогда не смогу стать таким великим сталкером, как ты!

– Да не, ты не дрейфь, вот походишь по Зоне – научишься всему...

– Да нет же! Я имел в виду, что никогда не смогу так хвататься, как ты. А без этого – какой же я буду сталкер-ветеран? Перестань калечить мою судьбу, жестокий человек!

Пригоршня сперва надулся, замолчал, потом заявил:

– Бандитов было семеро. Банда Чурова, можешь спросить в баре, когда вернемся. Их все помнят.

Где-то далеко, но достаточно отчетливо прогремела автоматная очередь, затем еще и еще. Звуки в лесу искажались, на них накладывалось эхо, и определить, откуда доносятся звуки перестрелки, было непросто, Пригоршня присел и насторожился. Слепой последовал его примеру, тоже припал к толстому древесному стволу и завертел головой.

– Хорошо садят, патронов много, – заметил он. – Не жалеют боеприпасы.

Бой продолжался несколько минут, затем стало тихо. Пригоршня объявил:

– Точно у нас за спиной. Там, откуда мы притопали то есть. Мне это не нравится. Три или четыре автомата плюс, пожалуй, снайпер. Одиночные, редкие – похоже, прицельный огонь на выбор. Тебе этот оркестр ничего не напоминает?

– А что он мне должен напомнить? Я по концертам не особо хожу.

– Примерно такой же состав по Есаулу и его банде похоронную отыграл, вот что.

– Я думал, мы от них хорошо отстаем, – удивился Слепой. – Мы же отправились через пару часов после боя на той прогалине. Да еще обходной маневр...

– Вот и я так думал, – поддакнул Никита, – точно, ночью я не пойду. Ищем ночлег. Только такой, в котором обороняться удобно. А то мало ли что.

Подходящим местом Пригоршня признал одинокий кирпичный домик, стоящий на краю широкого поля. То ли сторожка, то ли склад какой-то на месте прежних сельскохозяйственных угодий. Место, которое раньше было полем, заросло сорной травой по пояс высотой, да и кустарник тоже кое-где пробился, то есть предполагаемому врагу было бы где укрыться на подступах к дому, но все-таки лучше, чем в лесу, где за деревом в трех шагах от тебя может притаиться кто угодно.

Само строение выглядело достаточно прочным. Разве что крыша прохудилась, но стены оказались целы. Двери не было – ее пустили на дрова, когда кто-то устраивался на ночлег в этом домике. Несколько досок все еще валялись у старого кострища, и Пригоршня тут же доломал их и разжег огонь. Потом прошелся по комнате, вороша ногой разбросанный повсюду сор и тряпье. В углу громоздилась куча хлама, драный ватник, фетровая шляпа с оборванными полями, ржавые консервные банки, битое стекло. Попадались и крысиные косточки, высохшие, начисто обглоданные.

Слепой сел у окна и уставился на заброшенное поле. Сейчас, в свете заходящего солнца, оно казалось красным. Красная трава, красные кусты, а посередине – аномалия, названия которой Слепой пока что не знал, – время от времени выбрасывала горсти сухой земли, тоже красные.

Не успела закипеть вода в котелке, как Слепой заметил угловатую фигуру – кто-то брел по красному полю. Незнакомец шатался и раскачивался при ходьбе, болтая опущенными руками. Вроде бы человек, но походка слишком странная. Слепой позвал Никиту. Тот не раздумывал:

– Отверженный! Гонится за нами, что ли?

Схватив оружие, сталкеры бросились из дома.

– Давай вали его, пока он один! – возбужденно выкрикнул Пригоршня и подал пример, выпустив по отверженному длинную очередь.

Слепой посмотрел на свой ПММ, малоэффективный на таком расстоянии, и не стал стрелять. Отверженный взвыл, рухнул на колени, поднимая костлявые руки. Вокруг него закружились комья сухой земли, высушенные до невесомости стебли бурьяна, какой-то мелкий хлам. Коленопреклоненная фигура скрылась в вихре. Пригоршня побежал к врагу, Слепой захромал следом. За широкой спиной Никиты он не видел, что происходит. К тому же солнце село, наступили сумерки. Пригоршня выстрелил одиночным, потом еще раз, а потом пошатнулся, получив удар чем-то тяжелым из центра крошечного циклона – отверженный сумел отыскать, чем запустить в противника. Ругаясь, Пригоршня прошил крутящийся перед ним смерч короткой очередью. Вихрь опал, комья земли осыпались, и ветер сдул пыль.

Мутант стоял на коленях и медленно клонился лицом вперед. Когда Слепой дохромал к нему, отверженный уже лежал неподвижно. Пригоршня, не опуская автомата, потыкал уродливое тело ботинком.

– Готов, – объявил он. – Сейчас посмотрим, что он нам принес. У отверженных в карманах попадаются занятные штучки, запомни на будущее. – Пригоршня перевернул тело, распахнул ветхие одежды, пощупал карманы. – Ничего! А я столько патронов извел на него! Сплошной убыток... Пстой-ка...

– Да и так стою.

– Не, я говорю – смотри сюда: это не моя работа. Кто-то в него еще стрелял. Дырки замечаешь?

– Это же тот самый, который на тебя в лесу напал. Я его в ногу ранил.

– А вот, гляди, в спину – кто его? Это не я, сто процентов.

– Помнишь, стреляли? Ты еще сказал, точно там, где мы прошли.

– Ну да. Выходит, кто-то еще отверженных гонял, когда мы от них сбежали. Что-то много народу здесь, а я не знаю, кто и что.

– Может, военные? Ты же сам говорил, недавно базу для ученых развернули, охрана там, и еще говорил, что новички поначалу очень строго правил придерживаются. Может, военные окрестности базы зачищают?

Пригоршня поднялся, отряхнул колени и покачал головой:

– Может, и так. Только у военных приоритет – операции проводить в светлое время суток. Уж это я точно знаю. И потом, далековато от базы, мы же вокруг нее хороший крюк сделали. Не нравится мне это. Идем-ка в дом и окна завесим чем-то, чтобы огонь не был виден. Ночь пересидим тихо, а с рассветом уйдем. Будь с нами Химик, он бы точно так и сказал бы, верняк.

Слепой был совершенно согласен. «Пересидеть тихо» – это было бы и его решением. Он бы и на отверженного не стал нападать, ни в этот раз, ни в прошлый. Поэтому он поплелся за Пригоршней. Тот подошел к домишке, шагнул в дверной проем, но замер, выставив ствол «калаша» и настороженно вглядываясь в темноту. Снаружи порядком стемнело, а внутри и вовсе был мрак. Костер почти погас, лишь несколько обугленных веток тлели, они не давали света, только видно было, где горел костер, пока не появился отверженный.

Слепой остановился в трех шагах позади и тихо окликнул:

– Что там?

– Не знаю, вроде как пробежал кто-то. Прошуршало в углу. Подстрахуй меня, что ли.

Слепой встал с пистолетом у дверного проема, а Пригоршня осторожно скользнул внутрь. Замер неподалеку от входа, прижавшись к стене, и повел автоматом из одного угла в другой. В домишке было тихо.

– Так что ты видел-то? – прошептал Слепой.

Он тоже вглядывался в темень, но не замечал ничего подозрительного.

– Да так, вроде промелькнуло что-то, – так же тихо отозвался Пригоршня. – В нашем деле приучаешься из-за любой мелочи осторожничать.

Потом громче добавил:

– Наверное, показалось. Была бы какая-то тварь, уже бы выдала себя. Заходи, Слепой. Чувствуй себя как дома.

На всякий случай Никита обошел с фонариком все углы, осветил вверх. Луч света выхватывал из темноты подгнившие стропила.

– Будем считать – померещилось, – подвел он итог. – Но спим по очереди.

У Пригоршни к рюкзаку был приторочен скатанный широкий брезентовый плащ, им завесили дверь, потом выбрали среди тряпья, сваленного в углу, что поцелее, и прикрыли окна. После этого Пригоршня разрешил Слепому раздуть огонь. С костром стало веселее.

Никита зевнул и спросил:

– Как нога?

– Спасибо, доктор, уже заметно лучше.

– Но ведь болит немного, верно?

– Есть такое дело. Но уже полегче.

– Нет, ты не скромничай, – Пригоршня снова зевнул, – ты так прямо и говори, что, мол, нога болит, спать все равно не могу и потому буду караулить первым. Часика три посиди, потом меня поднимешь. Только не засыпать! Если почувствуешь, что совсем немоготу, лучше меня растолкай.

Завершив распоряжения длинным зевком, Пригоршня растянулся на полу и вскоре задышал мерно и ровно, как полагается спящему. Слепой расположился рядом, прислонился к стене и стал перебирать в памяти события прошедшего дня. Получалось, что произошло слишком многое, но Слепому это даже понравилось. Вот это и есть настоящая жизнь – сплошные

загадки, которые очень интересно разгадывать. Да еще он постоянно узнавал что-то новое. Это здорово! Не хватало совсем немного – кружки крепкого кофе. Хотя он чувствовал, что устал, спать не очень хотелось, однако кофе был бы не лишним...

Сверху, со стропил, свалилось несколько кусочков грязи и мха. Слепой прислушался – ни звука. Однако возникло стойкое ощущение, будто кто-то крадется по стропилам над головой. Слепой подбросил пару обломков доски в огонь, стало немного светлее. Он еще подумал, что надо было взять фонарик Пригоршни и осветить в темные углы, как сверху что-то едва слышно зашуршало. Слепой снял ПММ с предохранителя и глянул вверх – по гнилым доскам бродили рыжие отсветы огня, это создавало иллюзию движения. Стоит ли будить Пригоршню? Наверное, нет. Слепой снова сел и расслабился. Мало-помалу стало клонить в сон.

Слепой потерял глаза... Дрова потрескивали, тени бродили по ближней стене, а углы помещения тонули в темноте. Слепой замер. Ему почудилось, что в самом дальнем и темном углу по стене медленно стекает здоровенная капля. Только капли не бывают волосатыми, а эта казалась покрытой не то мхом, не то шерстью.

Слепой понял, что это нечто живое – ползет с потолка, осторожно перебирая цепкими лапами. Слепой осторожно, стараясь не шуметь, направил ствол на существо. Вот оно достигло пола... обернулось... На Слепого через комнату глядели два красноватых глаза. А может, не красноватых, а просто огонь костра так отражается? Или он опять цвета не так различил?

Существо подобралось, как перед прыжком, и Слепой, больше не раздумывая, выстрелил. Существо взвизгнуло, метнулось вдоль стены к двери, стуча по доскам пола мягкими лапами. Пригоршня вскочил с автоматом наизготовку. Ночной пришелец ударился в завешивающую вход плащ-палатку, запутался в ней, стал биться и верещать.

Слепой поднял «макаров» и прицелился.

– Нет! – рявкнул Пригоршня и бросился к дверному проему. Ему было жаль плащ-палатку, которую должна была продырявить девятимиллиметровая пуля. Тут пришелец наконец сумел выпутаться из складок, вскочил, а Пригоршня срезал его короткой очередью. И тут же, как будто в ответ на выстрел Пригоршни, началась пальба. Стреляли где-то далеко, но в ночной тишине звуки разносились далеко. Длинные очереди, взрывы – все это сливалось в равномерный треск и грохот.

Слепой дохромал к порогу и встал рядом с Никитой.

– Что это? Где?

– Смотри! – Пригоршня указал на зарево, поднимающееся за лесом. Там что-то неплохо горело. – Нехилый бой идет.

– Точно. Это мы с тобой скромные, дверь плащ-палаткой завесили, а там народ, как я гляжу, не стесняется. Резвятся вовсю.

– Собирайся, Слепой. Пойдем отсюда. Мне эта веселуха очень не нравится. То есть мне бы ничего, а Химик сейчас бы точно сказал: валить надо.

Пригоршня встряхнул плащ-палатку, скатал ее. Слепой тем временем затоптал огонь и сгреб пожитки. Сталкеры покинули негостеприимный ночлег и зашагали в ночь. Шли неторопливо, потому что Слепой все еще заметно хромал. На ходу Пригоршня объяснял:

– Похоже, на ученых кто-то напал, понимаешь?

– Ну.

– А если ну, слушай дальше. Охрана базы скорее всего успела подать сигнал тревоги, туда отправят кого-то на помощь, порядок такой. Тревожная группа выступает в течение десяти минут. Ну, на дорогу... не знаю, сколько, но если «вертушку» выделяют, то придут быстро. Значит, очень скоро вояки округу будут прочесывать, искать нападавших. Если я это понимаю, то и те, кто напал, тоже понимают. Стало быть, уходить будут очень шустро. Как бы не напорились на нашу ночевку, тогда получится очень и очень кисло. Так что терпи и шагай.

– Да я шагаю. Ты бы фонарик включил. Если бой там, то здесь пока что никого не встретим.

– Это верно. – Никита щелкнул кнопкой, и луч света выхватил из мрака полосу заросшей сорняками пустоши. – Только бой на убыль идет. То ли отбилась охрана, то ли нет, а стрельба стихает.

– Постой, а что это было, там, в доме?

– Ты о чем?

– Ну, зверь какой-то или что? Которого ты пристрелил на пороге?

– А, это... да ничего особенного, домовой. Мутант такой, обычно в заброшенных домах селится, поэтому домовым прозвали. Когда стая большая, они опасные, а этот был один, на нас двоих не решился нападать, пока не заснем. Только почему ты меня не разбудил?

– Слишком быстро все произошло. Я его заметил, когда он уже с потолка спустился и был совсем рядом. Ну, я и выстрелил, заодно ты проснулся.

– А, ну ладно. В общем, получилось неплохо. Жаль только, уйти пришлось быстро. Шерсть домового можно продать. Есть умельцы, сувениры из нее делают. Вот что за жизнь пошла... патроны расходуют, а навара нет. Да еще вокруг невесть что творится. Постоянно кто-то в кого-то стреляет. И нет бы бандиты обычные или клановые разборки. Нет, здесь дело серьезное! Даже предположить не могу, кто на военных бы осмелился напасть, на их базу. Что-то происходит в этой Зоне. Жалко, Химика нет, он бы растолковал.

Это Слепой и сам понимал. Он не раз слышал – военных стараются не трогать, потому что после беды не оберешься. Начнутся зачистки, проверки, получается: испортил жизнь всем, кто оказался поблизости. И соответственно, все тебе это припомнят. Все, кто переживет облавы и зачистки, будут припоминать. Значит, правильно они сделали, что ушли.

Сталкеры пересекли поле, потом была лесополоса, и снова – заросшая сорной травой и бурьяном пустошь. Дальше потянулось редколесье. Черные ветки лезли в луч фонарика Пригоршни, казались цепкими тощими лапами. Их тени ползли по земле, раскачиваясь в такт шагам Никиты. Слепой брел по лесу, перед ним раскачивалась широкая спина Пригоршни, тени ползали под ногами, ветки норовили вцепиться в одежду.

– Красота, – заявил он. – Как славно прогуляться по лесу на сон грядущий. И для здоровья полезно.

– Особенно полезно будет, если ты не угодишь в «микроволновку», – буркнул, не оборачиваясь, Пригоршня, – вон слева, где деревья расступились. Видишь? Я сам едва не прозевал. Нет, так в потемках ходить тоже не дело. Сейчас где-нибудь упадем. Ты поспишь, я постерегу. В доме надежней было, стены все-таки, а здесь лучше я сам постерегу.

Пригоршня приглядел место для ночевки между корнями старого дуба. Эти толстые корни выступали из земли не меньше чем на полметра, за такими вполне можно укрыться, а расстояние между ними позволяло свободно расположиться обоим, даже учитывая немалые габариты Пригоршни. Хромой улегся, подсунув под голову рюкзак, и стоило закрыть глаза, как мутные стены тумана с бредущими сквозь них псами, «микроволновки» и «электры», домовые и отверженные закружились перед ним в безумном хороводе. Хоровод превратился в циклон, затянул засыпающего Слепого в середину и уволок в страну снов.

* * *

Разбудил его Пригоршня. Потряс за плечо, а, когда сонный Слепой вскинулся, прижал широкой ладонью к земле и прошептал:

– Тихо. Замри и не отвечивай.

Слепой медленно и очень-очень осторожно приподнялся и выглянул поверх дубового корня. В нескольких десятках шагов от их убежища шагали вооруженные люди. В лучах фона-

риков тускло блестели стволы. Еще Слепой разглядел свежие белые бинты на троих. Но ранены все были не серьезно, они шагали упругой походкой, выдававшей хорошую спортивную подготовку. Двигались они уверенно – все, кроме одного. В центре колонны двое спортсменов вели под руку пленного. Лица бедолаги Слепой не мог разглядеть, ему на голову накинута мешок, руки были связаны за спиной. Лучи фонариков шарили по округе, металась вправо и влево. Слепой увидел, как человек с мешком на голове споткнулся, но упасть ему не дали, придержали в вертикальном положении. Лучи фонариков в руках темных фигур проплывали мимо убежища, в котором затаились Слепой с Пригоршней. Силуэты вооруженных людей возникали между деревьями и исчезали в темноте.

Тут Пригоршня снова надавил Слепому на спину и заставил лечь. Едва слышный шорох шагов стал удаляться. Пригоршня шумно выдохнул и убрал ладонь со спины Слепого.

– Вот так, – прошептал он, – чуть не влипли. Ушли, называется, из опасного района. А я же вроде прикинул, что сюда им идти незачем. Нарочно здесь заночевал.

– Ты же не мог знать, в какую сторону эти направятся, – утешил Слепой.

– Знать, не знать, а в ту сторону беглецам и в самом деле вроде незачем... – задумчиво протянул Никита. – Там озеро будет, как раз у них на пути. Берега заболоченные, ни пройти, ни укрыться, ни оборону держать. Они же напрямиком в ловушку прут!

– А что бы ты на их месте сделал?

– Я бы, если от военных уходил, выбрал бы дорогу через лес. Не этот, он небольшой. Я бы правой взял, то есть восточнее, там заросли далеко тянутся. Ну, это чтобы с «вертушки» не заметили. И конечно, к озеру я бы не пошел. Это точно. Это же западня. Прижмут их вояки на берегу, там не скроешься. И не обойдешь, озеро широкое.

Слепой прикинул так и этак. Что-то здесь не лепилось, не складывалась картина происходящего. Эти парни с оружием так уверенно шагали по лесу, в их действиях чувствовалась грамотность профессионалов. Такие не пойдут в ловушку, которая настолько очевидна, что и простодушный Никита ее видит. Сам же Слепой не чувствовал себя таким специалистом, чтобы разгадать действия профессионалов. Тут нужен кто-то более грамотный, чтобы раскусить их план.

– Ясно. А что бы на их месте сделал Химик?

– Это я тебе, брат, не скажу. Он всегда какую-нибудь штуковину придумает, до которой нормальному человеку за год не допетрить.

– Значит, и у них в запасе есть какой-то фокус.

– М-да?..

Такой вариант Пригоршне в голову не приходил. В его простом незамысловатом мире на хитрости способен был только Химик. В своего напарника Никита верил и не сомневался, что тот всегда сможет изобрести какую-то уловку. Больше ни для кого такой возможности он не предусматривал.

– Интересно, что они удумали, – протянул Пригоршня. – Может, проследить за ними стоит?

– А мне совсем не интересно. Идут какие-то люди, оружием увешаны, как новогодняя елка – гирляндами, волокут с собой пленного. Нет, я бы с такими связываться не стал. А держался бы я от них подальше.

– Пленного?

– А ты не видел?

– Я вообще не смотрел. Что за пленный?

– Человек какой-то... на голове мешок, так что подробностей я не увидел.

– Постой, постой... – Пригоршня обкатывал какую-то мысль, Слепой это понял по его напряженному тону. – А одет во что?

– Ну, во что... Брюки камуфляжные, берцы со шнуровкой, хотя насчет берцев я не уверен, видно было плохо, и ты меня сразу же заставил лечь. А! Куртка! Мне показалось, мешковато на нем куртка сидит, не по размеру.

– Брезентовая крутка? – быстро спросил Пригоршня, едва Слепой закончил вспоминать.

– Да, вроде брезентовая... кажется. Я только заметил, что мешковатая.

– Точно, – с тоской в голосе произнес Никита. – Брезентовая, мешковатая. Он же сам ее брезентовым чехлом обшивал.

– Кто он?

– Химик. – Голос Пригоршни был совсем убитый. – Портной из него – не ахти, вот и вышла мешковатая... Я же сразу заподозрил, что дело плохо. Я чувствовал! Прямо, можно сказать, пятой точкой ощущал!

– Да что ощущал? Объясни толком!

– Химика эти спецы захватили, вот что. Он же всегда точный, Химик-то. Если сказал, что будет на месте, так уж дождался бы меня. Ну, там, на прогалине, где банду Есаула положили. А если его не было... значит... Вот же гадство! Повязали они Химика. Схватили и с собой ведут. Слепой, подъем! Как нога? Выдержишь еще один переход?

– Да я выдержу. Но опасно же за ними по следу идти! Ты сам сказал, что они прут в ловушку, а за ними наладятся вояки... а мы между ними окажемся... Никита! Пстой!

А Пригоршня уже закинул на спину рюкзак и двинул за ушедшей группой. Слепой поспешил за ним, пытался напомнить, что дело опасное, что незнакомцы с пленным идут в ловушку и что крыса, загнанная в ловушку, становится очень злой. Напрасно – Пригоршня уже твердо вбил себе в голову, что Химик в беде и нужно его выручать. У Слепого возникло множество вопросов: почему, захватив пленного, враги проделали такой маршрут, перебили отверженных, напали на лагерь ученых? Какой в этом смысл? Почему они отстали от Пригоршни со Слепым, хотя те вроде как шли в обход. В ответ на все эти разумные замечания Никита твердил одно:

– Догоним, отобьем у них Андрюху, тогда все будет ясно. Он объяснит.

Слепой махнул рукой на свои опасения и заторопился за размашисто шагающим Никитой. Во-первых, выбора у него не было – новичку одному в Зоне всегда опасно, не менее опасно, чем преследовать этих крутых ребят. Они-то, по крайней мере, понятная опасность. Ясно, чего от них можно ожидать. А опасности Зоны – непонятные, странные. Во-вторых, Слепому было интересно, что вокруг творится и в какую историю он влип. Он хотел разобраться.

Рассвет застал в пути. Слепому хотелось спать, он шагал, переставляя ноги автоматически, а Пригоршня, словно и не бегал перед этим целый день, неутомимо вышагивал впереди, да еще то и дело принимался объяснять, что нужно торопиться, пока не нагрянули военные. Те, за кем они идут, не могут двигаться очень быстро, с ними пленный, это снижает скорость всей группы, поэтому реально их настичь.

Перелески сменялись пустошами, встретился заброшенный хутор. Пригоршня велел Слепому подождать в кустах, а сам сунулся проверить, не встали ли там на ночевку чужаки с пленным. Вернулся он очень быстро и объявил:

– Собаки. Целая стая. Разлеглись, понимаешь, под забором, дрыхнут.

– Значит, там наших клиентов нет, – сделал вывод Слепой.

– Значит, наши клиенты идут другим путем, – поправил Пригоршня. – Мы где-то ошиблись с направлением. Эта бригада стойбище отверженных вынесла не моргнув глазом, что им собаки? Если им хутор нужен, то заняли бы хутор. Однако стрельбы не было. Эх, надо бы осмотреться, определиться как-то. Как же их след нащупать, а?

Слепой пожал плечами. Сейчас ему очень сильно хотелось спать, и мысли путались.

– Ладно, – решил Пригоршня. – Собак трогать мы не будем, пусть отдыхают покуда.

– Надо бы и нам отдохнуть, – намекнул Слепой. – Я бы еще поспал пару часиков.

– Вот отобьем у них Химику, тогда выспимся.

– Мне бы твою уверенность!

Слепой про себя добавил: «А тебе бы хоть часть моих сомнений». Пригоршня действовал слишком целеустремленно, мало задумывался и больше пёр напролом. Это его свойство Слепому пришлось не по душе, хотя в остальном Никита ему нравился. Вот если бы еще с его бесшабашностью что-то сделать – совсем бы идеальный сталкер получился. Поначалу Никита таким и был, его постоянные обходные маневры Слепому очень даже нравились. Пока Пригоршня воображал себя Химиком, все было нормально.

Но едва решив, что друг Химик попал в беду, Никита резко переменялся и был готов совать башку в любую петлю, какая только подвернется. «Наверное, в их паре осторожностью заведовал этот самый Химик, – подумал Слепой, – в самом деле, нужно скорее его освободить, иначе Пригоршня наломает дров».

Впрочем, сейчас Никита действовал достаточно осмотрительно. Определив направление ветра, он повел Слепого так, чтобы их запах не долетал к собакам, и путь выбирал среди зарослей. Когда занятый стаей мутантов хутор остался позади, сталкеры пошли через пустошь, Пригоршня насторожился. Мгновением позже и Слепой расслышал стрекот – где-то рядом кружил вертолет.

– Давай ускоримся, – велел Пригоршня. – Я же говорил, вояки проводят операции в светлое время суток. Едва рассвело, они тут как тут. Эх, если бы не нужно было спешить, то переждали бы где-то в тени.

Шум вертолетных винтов то приближался, то удалялся, потом стал нарастать, и вскоре в небе показалась черная точка.

– Заметили, что ли? – буркнул Никита. – А ну, побежали.

Он торопился к ближайшему лесу, под прикрытия деревьев. Слепой из последних сил побежал за ним. Выдав неплохой кросс, он, судорожно переводя дыхание, вбежал в тень под кронами деревьев и остановился. Пригоршня выглядел куда бодрее, он почти не запыхался и теперь с тревогой прислушивался к приближающемуся гулу вертолета. Тень летающей машины скользнула по лугу, который только что пересекли сталкеры, звук на мгновение стал оглушительным, качнулись верхушки деревьев... Вертолет пролетел совсем близко и теперь удалялся.

– Вроде пронесло, – заявил Пригоршня. – Не заметили.

Слепой покачал головой – вертолет был слишком близко, вполне могли заметить и засечь координаты. Станут ли военные заниматься парой беглецов? Они же ищут более многочисленный отряд, который ночью атаковал базу. Он решил высказаться:

– Пригоршня, ты как хочешь, но нам сейчас нужно в самом деле переждать. Если мы будем бегать на глазах военных, то другу ты все равно не поможешь.

– А что делать?

– Держаться поблизости и наблюдать. Выпадет случай – вмешаемся. Это значит, никто о нас не должен знать.

Никита покачал головой:

– Может, ты и прав. Ладно, след-то мы все равно потеряли. Идем, поищем место для привала. Я, когда не высплюсь, туго соображаю.

Отдышавшись, они пошли искать укрытие. Вертолет кружил где-то вдалеке, то и дело доносился гул. Потом звук пропал. По пути встретила заасфальтированная дорога, но теперь сталкеры не решились идти по ней, Пригоршня снова увел в лес. Вертолет больше не возвращался, но Слепой был согласен: незачем дразнить удачу.

Идти пришлось по редколесью, изрезанному оврагами. Наконец лес закончился, впереди показалась деревня – к ней и вело замеченное раньше шоссе. Пригоршня несколько минут приглядывался и принялся к группе строений, наконец сделал вывод:

– Никого. Идем туда. Далеко по улице заходить не стоит, в первом же доме и остановимся.

Когда подошли к околице, Пригоршня шумно втянул воздух и остановился. Потом задрал голову и поглядел в небо.

– Что-то не так? – спросил Слепой. – Мутанты какие-то здесь?

– Нет, деревня вроде пустует давно. Чую, Всплеск намечается. У меня всегда незадолго до него такое чувство возникает... нехорошее. Ладно, идем. Только надо будет дом с подвалом выбрать для стоянки. Если что, укроемся в подвале. Знаешь, что такое Всплеск?

– Теоретически.

– Теоретически? Счастливый человек! Ладно, идем. Как тебе этот отель? Не снять ли здесь номер?

Пригоршня кивком указал ближайшее подворье. Кирпичный домик, двор обнесен штакетником. Сейчас ограда держалась на честном слове, дощечки потрескались, краска на них облупилась. Никита толкнул ботинком угловой колышек, и несколько метров штакетника завалились, придавив буйные заросли лопухов. С жужжанием взмыли стайки насекомых.

– Скромненько, но со вкусом, – заметил Слепой, – уютный отельчик.

– Лишь бы погреб был надежный. – Пригоршня отбросил шутливость и сразу стал деловым и собранным.

Перешагнув поваленный заборчик, протопал, сминая разросшуюся траву, через двор и остановился перед дверью. Толкнул ее ногой и шагнул внутрь. Слепой наблюдал за его действиями, потом ему на глаза попалась примятая трава во дворе – немного в стороне от двери. Пригоршня прошел напрямую и натоптать там не мог...

– Никита! – окликнул Слепой. – Назад!

Внутри дома что-то твердое тяжело упало на пол. В темном дверном проеме показалась спина Пригоршни. Сталкер пятился, подняв руки. Автомата при нем уже не было. Слепой бросился через двор, выскочил на улицу.

– Стоять! Стреляю! – раздалось сзади.

* * *

Слепой метнулся в сторону, уходя с открытого пространства... но тут подвела ушибленная нога. Слепой совсем забыл о травме, лечебное средство Пригоршни абсолютно сняло боль. А теперь Слепой споткнулся, и повреждение неожиданно напомнило о себе. В колене что-то громко хрустнуло, боль пронзила ногу, даже в глазах потемнело. Беглец полетел на землю и свалился в пыль. Когда он пришел в себя и помотал головой, разгоняя черную пелену, над ним стоял человек в камуфляже. Уверенно так стоял, расставив ноги и направив на Слепого ствол автомата.

– Далеко собрался, сталкер? – насмешливо спросил он, заметив, что Слепой приходит в себя.

– Никуда я не собирался, – буркнул Слепой. – Устал очень, отдохнуть прилег. Я полежу здесь, ничего? Но ты не стесняйся, занимайся своими делами. Ты мне не мешаешь.

Солдат перестал улыбаться.

– Ладно, пошутили, и хватит. Вставай медленно. И пистолетик свой гони. Он тебе не нужен, ты под охраной Вооруженных сил.

– Надолго?

– Это суд определит, сталкер. Обычно от четырех до восьми лет вашему брату выпадает.

Пока Слепой перебрасывался репликами с военным, еще двое служивых подвели Пригоршню. Все трое были крепкими парнями, в камуфляжной форме и в разгрузках, никаких знаков различия на них Слепой не разглядел. Один из конвоиров, похоже, старший у них, вытащил рацию и доложил:

– Порядок, взяли обоих без проблем. Так точно... Так точно, выдвигаемся.

Потом обернулся к пленным:

– Вперед, сталкеры, Зона ждет.

– Далеко ждет?

– Километра два по этой вот дороге. Шагайте и учтите – при попытке к бегству открываю огонь без предупреждения. И никаких выстрелов в воздух и прочей благодати. Первый по ногам, второй на поражение, третий – контрольный. Так что не советую пробовать.

Делать было нечего, пришлось шагать под настороженными взглядами бойцов.

Слепой обернулся к тому парню, с которым обменивался шутками, этот показался ему более способным к диалогу:

– Куда вы нас ведете?

– Скоро узнаешь.

– Узнаю, конечно. Я просто хотел убедиться, что ты это знаешь. А почему нас в деревне ждали? Нас с вертолета засекли? И отправили группу захвата?

– Отставить разговорчики, – бросил старший.

– Чего это отставить? Мне же интересно, почему столько внимания к моей скромной персоне. Может, я уже знаменитость какая-то? И меня по телевизору показывают? Эй, кому автограф?

Отвечать военные не стали, и у Слепого пропало желание разговорить конвоиров. Дальше шагали молча. Дорога переваливала длинный невысокий холм. С переката открылся вид на окрестности. Хромой сдержал шаг, чтобы получше оглядеться. У дороги расположился воинский отряд, больше двадцати человек. У наскоро разбитых палаток сутились бойцы, перетаскивали ящики, возились с оружием. Дальше начинались заросли камыша, ветер раскачивал верхушки, как будто по зеленой щетине пробегали волны. Камыш тянулся полосой больше ста метров шириной, за ним под солнцем блестело зеркало воды – озеро. Над озером черной мухой кружила «вертушка». На горизонте синеватой полоской маячила скалистая гряда.

– Откуда их здесь столько? – пробормотал Слепой. – Вроде в округе было тихо, никто строем под знаменами не маршировал.

– «Вертушками» подкинули, – объяснил Пригоршня. Он вертел головой, разглядывая лагерь.

Дорога сворачивала вправо, далее вдоль берега и шла к длинным строениям. Там же виднелся причал и домик, когда-то выкрашенный белой краской. Сейчас краска облупилась, лишь кое-где на досках белели небольшие пятна. Три судна стояли среди камышей. Берег давно превратился в болото, и ржавые днища посудин намертво вросли в ил.

Конвоиры повели сталкеров в лагерь. Когда они пошли между палатками, солдаты провожали их равнодушными взглядами. Похоже, вид арестантов никого не удивил и даже не заинтересовал. Знаков различия Слепой по-прежнему ни на одном из военных не заметил. Двое, которых он посчитал офицерами, стояли спиной к дороге и разглядывали в бинокли берег. По всему выходило, Пригоршня не ошибся – те, кто напал ночью на лагерь ученых, сейчас прячутся в камышах, а военные, преследуя их, вышли к берегу. Сейчас нужно решиться проресывать заросли, но преследователи чего-то ждут.

Когда Пригоршню и Слепого подвели к начальству, один из офицеров сказал:

– Не понимаю. На кой черт они вообще сюда забились? Мы же выкурим их из плавней без проблем. Вон там корабли, там бы Афару закрепиться, если собирается дать бой.

– Полковник Афар что-то задумал, – коротко отозвался другой офицер.

– Это само собой.

– Я имею в виду: он не хочет вступать в бой.

Старший конвоир выразительно кашлянул и, когда офицеры обернулись, доложил:

– Товарищ командир, задача выполнена.

Один из офицеров – должно быть, старший по званию, потому что доклад был обращен именно к нему, – подошел к пленным. Оглядел и дружелюбно улыбнулся.

– Так, так. – Он уставился на Пригоршню. – Старый знакомый!

– Здорово, Костя, – буркнул Никита.

– Никак нет. Теперь никаких Костей. – Улыбка исчезла, лицо офицера стало строгим, а взгляд – неожиданно цепким. – Раньше можно было со мной так, пока я сам предлагал. А теперь: майор Сидорко. Значит так, Пригоршня...

Майор сделал паузу. На Слепого он вроде и вовсе внимания не обращал, сразу определив, что этот пленный никакого интереса не представляет.

– Значит, так, – повтори офицер. – У тебя был шанс завести со мной хорошие отношения, ты им не воспользовался. Сейчас времени у меня нет, поэтому говорить будем коротко: либо ты предоставляешь интересующую меня информацию, либо... не обижайся. Операция у нас секретная, свидетелей не будет. Так что вас, сталкеры, мы спишем. Как, Пригоршня, будем делиться информацией?

Слепой с минуту глядел на майора, переваривая услышанное. Сперва он решил, что этот намек не может быть всерьез. Потом заглянул в глаза майора Сидорко и засомневался. Пригоршня засопел и уставился в сторону.

– Ну, так что? – снова заговорил майор. – Молчим? Сержант...

Старший конвоя, доставившего пленных, шагнул к командиру.

– Сержант, найди какую-то канаву, что ли. Где-то в стороне, не здесь.

– Есть!.. Вперед, сталкеры. Опять вас Зона зовет.

Солдаты, подталкивая пленных стволами автоматов, направили их вдоль берега, прочь от лагеря.

– Эй, вы чего? – вырвалось у Слепого. – Мужики!

Ответа не было, сержант подтолкнул его в спину: Слепой попросту растерялся, ему показалось, что он спит, что это не наяву... но это же Зона, здесь все по-другому, здесь может случиться все, даже расстрелы без суда. В сущности, кто такие сталкеры? Люди вне закона. А за последние пару дней Слепой насмотрелся всякого, он видел расстрелянную на лесной прогалине банду Есаула, видел сбитый вертолет, видел штурм охраняемого лагеря. Да и чем в глазах военных порядочный сталкер лучше Есаула?

Слепой отпихнул сержанта и закричал:

– Товарищ майор, я могу рассказать про Афара! – Потом добавил для верности: – И про энергатор!

Слепой, конечно, ничего не знал ни о человеке по фамилии Афар, ни об энергаторе, но чувствовал, что майора интересуют именно эти вещи. Афар – это тот, кого преследует Сидорко, а энергатор – важная тайна, эта вещь была у Есаула, а теперь она в руках Афара, в общем, все эти люди и предметы связаны.

Майор с любопытством оглядел Слепого и сказал:

– Так-так, вот это уже интересно. Как говорится, никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Сержант, отставить. Давай этого сюда.

Сержант как раз собирался врезать Слепому между лопаток прикладом, чтобы шагал живее, но услышав, приказ, сдержался.

Слепой начал судорожно перебирать в голове то небольшое, что ему было известно. Он должен соврать, придумать какие-то сведения, которые заинтересуют майора.

– Ты что творишь? – тихо прошипел Пригоршня.

– Время тяну, – честно ответил Слепой. Ответил тихо, так что никто, кроме Никиты, не расслышал.

Он не спеша подошел к майору, сопровождаемый недовольным сержантом, и остановился. Майор глядел на Слепого, и Слепой тоже уставился на него.

– И так?.. – вопросительно протянул Сидорко.

Слепой скромно молчал.

– Я слушаю, – напомнил Костик.

– Я вот подумал, товарищ майор, если я расскажу одну интересную штуку... поможет это мне? Чем больше думаю, тем мне все больше кажется, что не поможет.

– Сталкер, ты не в том положении, чтобы торговаться.

– Так я об этом и говорю. Расскажу я кое-что или нет – результат не изменится. Верно? Так вот, я не в том положении, чтобы рассказывать.

– А кричал зачем? – Майор снова улыбнулся. – Насчет Афар? Насчет энергатора?

Улыбка у него была хорошая, открытая и располагающая.

– Ну как... чтобы возникла заинтересованность. Я торговаться не собираюсь, пойми правильно. Что верно, то верно, не в том я положении, чтобы торговаться. Я думал, ты сам мне что-нибудь предложишь.

– Чтобы предложить, я должен представлять, что получу взамен. Что тебе известно, сталкер?

– Ну, вот, например: почему Афар завел своих людей в ловушку? На этот самый берег. – Слепой кивком указал за спину майору, туда, где второй офицер, так и не принявший участия в разговоре, по-прежнему изучал в бинокль колышущуюся полосу камыша. – Вон там корабли, вон рядом разрушенные склады, гораздо лучшие позиции для обороны. И вообще, почему Афар потащил свой отряд после штурма научной базы именно сюда? Он же мог уйти куда угодно, мог выбрать маршрут, не ведущий в тупик, верно?

Майор задумчиво кивнул:

– Ну и зачем же он так сделал?

Слепой украдкой огляделся – его слушали заинтересованно. И майор, и конвоиры. Даже второй офицер, безучастный ко всему, тоже опустил бинокль и, похоже, прислушался. Только Пригоршню не интересовало, что скажет Слепой. Он подобрался и искоса наблюдал за конвоирами. Сейчас нужно было соврать что-то по-настоящему значительное, но Слепому ничего в голову не приходило...

И тут над озером разнеслись новые звуки. К мерному стрекоту «вертушки», кружащей над дальним берегом, прибавился рокот другого мотора, хриплый и неровный.

– Лодка! – закричал молчаливый офицер. – Уходит Афар! Один!

Слепой глянул на озеро – из камышей вылетела надувная лодка с подвесным мотором и устремилась через озеро. В лодке горбилась фигура беглеца.

– Семерка! – закричал в рацию офицер, напарник майора. – Семерка! Видишь цель? Уничтожить! Огонь!

Началась суета, майор Сидорко выкрикивал команды, бойцы бросились к нему, вертолет развернулся и стал быстро снижаться. От него к лодке потянулся дымный хвост самонаводящейся ракеты. На какое-то время бойцам стало не до пленных. Они развернулись цепочкой и под командой Сидорко побежали к камышам. Как-то само собой вышло, что Слепой с Пригоршной остались наедине с тремя прежними конвоирами и вторым офицером. Причем командир и бойцы глядели, как Сидорко ведет свою команду к берегу.

Моторная лодка, вихляя, рассекала волны, ракета, описав дугу, достигла цели. Над водной поверхностью с оглушительным грохотом взметнулся ослепительно-белый столб пены, в нем чернели опшметки надувной лодки.

Пригоршня неожиданно резко ударил одного из солдат в челюсть, тот отлетел. Слепой впечатал ботинок в пах сержанту, выхватил его автомат и врезал прикладом. Тем временем Пригоршня вырубил второго охранника и тоже вооружился. Грохот взрыва и плеск падающей воды пошли на убыль, и офицер услышал шум потасовки. Он обернулся, и тут за его спиной на берегу дружно ударили десятки стволов. Солдаты Сидорко залегли.

Офицер, обалдело уставившийся на бывших пленных, присел и схватился за кобуру. Слепой только теперь разглядел его лицо – совсем молодой парень. Побелевшие пальцы взялись за пистолетную рукоять... Слепой прицелился в офицера и покачал головой. Тот убрал руку от оружия. Сталкеры попятнулись, потом развернулись и бросились бегом. Над озером снова оглушительно загремело – грохот был такой, что звуки перестрелки утонули и растворились в нем.

Обернувшись на бегу, Слепой увидел, как валятся в воду обломки вертолета, сквозь треск очередей едва слышался плеск. Афар подманил вертолет на дальность прицельного выстрела и уничтожил при помощи энергатора. Солдаты майора Сидорко тоже оказались в трудном положении. Майор, вообразив, что Афар сбежал, повел солдат к берегу, как будто забыв о том, что против него довольно большая группа хорошо вооруженных бойцов. Сейчас его отряд попал под слаженный огонь. А вскоре и Афар, покончив с вертолетом, переключился на наземные цели. Его люди прижали солдат Сидорко и заставили искать укрытия вроде камней, ржавых металлических бочонков и выброшенных озером древесных обломков. Однако от энергатора за ними было не укрыться, вскоре это поняли и солдаты. Хотя они имели численный перевес, но ничего не могли поделать с противником, укрывшимся в камыше, поливавшем их оттуда свинцом.

Тем временем энергатор уничтожал ненадежные укрытия одно за другим... Однако Слепой с Пригоршней этого не видели. Они бежали вдоль берега по направлению к пристани и ржавым остовам кораблей, потом Пригоршня, очень быстро опередивший прихрамывающего Слепого, свернул к чернеющему вдалеке лесу. Когда бой остался далеко позади, он сбавил скорость и дождался Слепого. Под прикрытием деревьев они вбежали вместе.

Когда берег озера скрылся за деревьями, Пригоршня перешел на шаг.

– Ну, ты даешь! – завил он, когда оба отдышались и пошли спокойнее. – Откуда ты знал, что задумал этот самый Афар?

– Озарение, – признался Слепой. – Минутный порыв пророческого гения.

– А серьезно?

– Пригоршня, ты чего? Откуда мне было знать? Я просто решил, что сейчас что-то произойдет, и ждал этого момента. Ты ведь тоже ждал, чтобы охрана отвлеклась, я видел, как ты глядишь на вояк.

Пригоршня промолчал – с ними это случалось нечасто. Сейчас он напряженно обдумывал слова Слепого. Наконец он бросил это бесполезное занятие и заявил:

– Жалко, рюкзаки у нас вояки отобрали. Недельный запас жратвы!

– Зато ты второй автомат прихватил, – сказал Слепой.

Больше ему было нечем утешить хозяйственного Пригоршню, разом лишившегося всех запасов. Сам Слепой считал, что главное – он выжил, и остальное несущественно. Пригоршня оглядел трофейное оружие, пробормотал что-то насчет патронов и зашвырнул один из автоматов в кусты, оставив себе только магазин.

– Интересно, чем на берегу закончится? – подумал вслух Слепой, прислушиваясь к звукам стрельбы, которые постепенно растворялись и таяли позади. – Кто там кого?

– Афар ловко вояк выманил, он и победит, – предположил Пригоршня. – Только потом ему все равно придется уходить.

– Этот бой он спланировал, чтобы стряхнуть с хвоста погоню, – согласился Слепой. – Потом так же, как и мы, пойдет в обход озера. Интересно, этой дорогой или другой?

– Скорее, этой, здесь вокруг озера топтать меньше. Значит, где-то здесь мы ему на хвост и сядем. Вояк пока что можно не очень опасаться. Пока они снова найдут Афара, мы у него Химика отобьем.

Слепой не стал высказывать вслух свои сомнения. Победит ли Афар? Переживет ли его пленник этот бой? Удастся ли его выкрасть? Уже давно было ясно, что сомневаться Пригоршня не умеет и к словам Слепого вряд ли прислушается.

Звуки перестрелки постепенно смолкли, то ли бой закончился, то ли расстояние стало слишком большим, чтобы слышать выстрелы. Пригоршня все сокрушался об оставленных рюкзаках. Слепой думал о другом: как бы не упустить Афара, но при этом и не попасться на глаза его людям. Да и пойдет ли он этой дорогой вокруг озера? Не ошибся ли Никита? Ответ пришел сам собой – когда беглецы поднялись на холм, с которого было видно озеро, то увидели черную точку, ползущую по водной глади – в самом узком месте между полосами камышей на берегах.

– Плот соорудили, – догадался Слепой. – Значит, Афар отогнал вояк. А ведь он заранее готовился, путь отхода предусмотрел. И лодку, чтобы отвлечь внимание, и плот.

– Точно, – согласился Пригоршня. – Вряд ли они успели и военных разогнать, и плот сделать. У него все по плану.

– Что ж это за Афар такой?

– Да фиг его знает. Это ж не армейцы, а спецы какие-то. Костя представлялся нам с Химиком эфэсбэшником, а на самом деле – мало ли кто он.

– И что нам теперь делать?

– Поднажать, конечно. – Пригоршня не знал сомнений. – Раз Афар нас теперь опережает, значит, нужно успеть вокруг озера, чтобы не слишком отстать от него. А то потеряем. Эх, жалко, бинокль у меня тоже отобрали.

– Можем вернуться. Твое барахло, наверное, в лагере военных там и валяется, где его бросили.

– Нет уж, Афара догонять надо, так что шагом, как говорится, марш, боец Слепой!

Хотя Пригоршня сказал, что выбрал короткий путь в обход, шагать по унылым пустынным местам пришлось долго. Помимо самого озера, пришлось огибать еще довольно обширные болота, которые раскинулись у этого края водоема. Пригоршня спешил и поначалу решил, что можно сократить путь, если пройти по самому берегу. Поэтому он смело повел Слепого по заболоченной пустоши. Это еще не было настоящим болотом, почва вполне держала вес человека. Хотя она здесь была вязкая, пропитанная влагой, да и топкие места изредка встречались. Округу затянула сырая холодная дымка, одежда вскоре промокла, и по ней стекали капли.

Под ногами при ходьбе чавкала вязкая грязь, и, оглядываясь, Слепой видел, как цепочки следов, его и Пригоршни, тут же заполняются водой. На поверхности мгновенно собиралась радужная пленка. Значит, вода здесь с какими-то примесями. И запах в воздухе висел странный, кисловатый. Слепой брел за Пригоршней, а тот помалкивал – должно быть, уже сам жалел, что завел их сюда. Хотя дорога выходила короче, но идти пришлось медленно, тщательно выбирая путь между заполненными вязкой грязью низинами.

Сталкеры шагали от одного островка твердой земли к другому. Ориентирами служили чахлые кусты, они выросли там, где земля была надежней. Неожиданно перед Пригоршней почва просела, и большой пласт земли ушел куда-то вниз, воронка тут же заполнилась мутной водой, посередине лужи вспух пузырь, лопнул, выпустив крошечный фонтан. Вода не успокаивалась, на бурлящей поверхности лужи закружилась островки грязной пены.

Пригоршня попятился, Слепой спросил:

– Что это? Оно опасное?

– Что это, я не знаю, может, аномалия какая-то подводная. А вот что оно опасное, я уверен. В Зоне все опасное. Лучше уйдем. Зря мы в болото поперлись, больше времени уйдет.

Пригоршня обогнул подозрительную лужу с гейзером посередине и зашлепал к твердому берегу. Несколько сот метров, и под ногами уже хлюпало не так сильно. Слепой обрадованно подумал, что сейчас они выберутся из болота, как Пригоршня, ругаясь, поднял автомат и оста-

новился. Слепой тоже взгляделся в лужи прямо по ходу, там чавкали и перекатывались какие-то округлые бугры, грязь вокруг них влажно хлюпала и откатывалась волнами.

– А вот теперь очень осторожно, – тихо сказал Пригоршня, пятась, – это называется слизни. Запомни, юный падаван.

Но по-тихому убраться не удалось. Над лужей поднялась вязкая круглая масса – слизень заметил сталкеров и уже начал выбираться из своей грязевой лежки. Пригоршня выстрелил – пуля прошла мягкое податливое тело мутанта, но не произвела на него никакого впечатления, слизень по-прежнему неторопливо, но целеустремленно полз к людям.

Слепой прицелился в то место, которое посчитал головой твари, и выстрелил. Его пуля прошла мутанта, слизень издал странный стон, свистящий и булькающий одновременно, но все так же полз, перекатывая вялые тела по грязи. Скорость у него была небольшая, и сперва Слепой подумал, что смыться от слизня проще простого. Они с Никитой побежали, но перед ними вспухли новые дрожящие полужидкие шары – еще несколько слизней преградили путь. Сталкеры всаживали в них пулю за пулей, но никакого эффекта попадания на мутантов не произвели. Один из слизней, крупнее других, приподнял переднюю часть, посередине безглазой морды распахнулось что-то вроде воронки, и оттуда в Пригоршню полетел плевок – струя вязкой жидкости. Сталкер увернулся, а Слепой, воспользовавшись случаем, выстрелил в пасть мутанта. Слизень уронил бесформенную переднюю часть в грязь, взметнув ворох брызг, но тут же снова зашевелился и, извиваясь, пополз к обидчику. Остальные слизни – меньшего размера – расползались в стороны, окружая пришельцев, посмеявшихся вторгнуться в их топкие владения.

– Слепой! – окликнул Пригоршня, пятась. – Сейчас я побегу, а ты следом за мной. Делай, как я, и не тормози!

– Понял!

Никита перевел переводчик в положение «автоматический огонь» и всадил длинную очередь в середину удлинённого тела большого слизня. Не меньше десятка пуль разорвали мутанта пополам, обе половины принялись биться и извиваться в луже, из них расплескалась резко воняющая жижа. А Пригоршня кинулся к расстрелянному им слизню, перепрыгнул бьющиеся в агонии ошметки и, не сбавляя скорости, устремился к темнеющим вдалеке деревьям. Слепой кинулся следом. Меньшие слизни уже двигались наперерез, но Слепой, повторив прием Пригоршни, перемахнул лужу с издыхающим большим мутантом. Оглянувшись на бегу, он увидел, что слизни сползают к умирающему собрату и приникают башками к изодранному телу. Похоже, они всасывали жижу, вытекающую из ран. Но приглядываться Слепой не стал, он изо всех сил мчался за Никитой.

Остановились они, когда под ногами перестало хлюпать. Потом уже шли медленнее, а когда выбрались к опушке леса, Слепой опустил в траву.

– Фух...

Пригоршня поглядел, хотел сказать, что валяться некогда, но махнул рукой и плюхнулся рядом:

– Ладно, передохнем маленько.

Отдыхали они пару часов, наконец Пригоршня поднялся:

– Надо идти. И так отстаем, Афар уже далеко мой учесать.

Озеро, окруженное болотами, уже осталось слева, впереди начинался невысокий скалистый кряж. Идти пришлось в гору, но подъем был пока что пологий. Дальше стало круче, а скалы впереди поднимались все выше. Пригоршня решил осмотреться и побежал на вершину скалы, которая торчала над округой. Слепой поплелся следом, он уже был почти рад, что спелцы отобрали рюкзак, идти теперь легче. Когда он взобрался на вершину, Пригоршня вертел головой, разглядывая окрестности.

Там, где был лагерь военных, не было заметно никакого движения. Зато камыши горели. Место боя выгорело полностью, сейчас огонь распространялся вдоль берега в обе стороны, и ветер растаскивал черные жирные потоки дыма.

– Хороший ориентир, – сказал Пригоршня. – Сразу видно, где мы прошли.

– Долго горит, – заметил Слепой.

– Так сырые же камыши, медленно разгораются. Смотри, вон где Афар причалил.

На ближнем берегу озера полоса камышей была намного уже, и плот оказался хорошо виден. Серьезная конструкция, сбитая из досок, по краям – пустые железные бочки. Плот остался лежать там, где Афар высадился на берег, там же и камыши были вытоптаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.